

ТРИ
СЧАСТЛИВЫХ
ЗАМУЖЕСТВА

Владимир Яшин

Владимир Яшин
Три счастливых замужества

«Эдитус»

2021

Яшин В. М.

Три счастливых замужества / В. М. Яшин — «Эдитус», 2021

ISBN 978-5-00149-528-4

Программистка Анна после смерти мужа с малолетним сыном была направлена в командировку в Сибирь. Там она попадает в авиакатастрофу в тайге, которая коренным образом меняет её жизнь. В лихие девяностые годы её потрясли и новая любовь, и скорый развод. Её искреннее желание счастья для себя и своего сына, её красота и обаяние дарят ей новые встречи, но на пути к семейному счастью с третьим избранником ей предстоит преодолеть множество трудностей.

ISBN 978-5-00149-528-4

© Яшин В. М., 2021

© Эдитус, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Яшин

Три счастливых замужества

*Жить нужно для тех, кому ты нужен...
Дружить лишь с теми, в ком уверен...
Общаться с теми, кто приятен...
И быть благодарным тем, кто тебя ценит.*
Фёдор Михайлович Достоевский

Эта книга от начала и до конца придумана автором. События, места действия и персонажи, безусловно, вымышлены. Совпадения имён и названий с именами и названиями реально существующих лиц и мест могут быть только случайными. Все права защищены. Исключительные права на публикацию книги или использование её в иных целях принадлежат автору. Перепечатка либо иное использование материала книги, полностью или частично, без разрешения автора запрещается.

*Любовь – самое лучшее
волшебство на свете*

Глава 1 В Москве

Анатолий, его жена Анна и их четырёхлетний сын Миша отдыхали в августе 1990 года в Анапе, в санатории министерства обороны. Они прибыли в санаторий в понедельник, 5 августа. Впереди у них было две недели совместного отдыха. Погода стояла хорошая, море было тёплое, питание было отличное. Всё располагало к комфортному отдыху. В первый же день они искупались. Всё было хорошо, одно плохо: медузы. На второй день Анатолий обжёгся медузой, хотя пловец он был высокого класса – военно-морской офицер, капитан второго ранга. Когда он вынырнул, то рукой задел медузу. Ожог был приличным, но быстро прошёл. Было принято решение Мишу купать только в бассейне.

Аня любила эти поездки. Когда они приезжали в Анапу, то всегда с удовольствием вспоминали свой медовый месяц, который они провели здесь шесть лет назад. До свадьбы Анна окончила Московский экономико-статистический институт по специальности «программист». Эта работа ей очень нравилась, но у неё было желание, помимо этого, профессионально освоить английский язык по специальности «переводчик». Анатолий служил на Севере и часто уходил надолго в плавание. Это ей позволило на втором году после свадьбы поступить в Московский государственный педагогический институт иностранных языков имени Мориса Тореза (вечернее отделение). Она его окончила с отличием, а уже со второго курса занялась переводами, сотрудничая с различными издательствами. Анатолию очень нравилось это её увлечение. Даже здесь, на отдыхе, она читала книги на английском.

Одним из желаний Анатолия и Ани было посещение магической долины лотоса в Ахтанизовском лимане, в 50 км от Анапы. В прошлом году эту поездку они не смогли осуществить, так как Анатолия досрочно отозвали из отпуска. Они застали период самого яркого цветения индийского розового лотоса. Экскурсия проводилась на катере, так как берега лимана были заболочены. Их очаровала долина лотоса своим удивительным ковром розовых цветов, достигавших 15 см в диаметре. Анатолий сделал массу снимков, запечатлевших Аню и Мишу на фоне гигантской плантации розовых лотосов. По итогам этой поездки и отдыха в целом у них получился отличный фотоальбом.

Когда они вернулись из отпуска, то московские новости их не радовали. Распад СССР продолжался. Двадцать третьего августа из состава Советского Союза вышла Армянская ССР. В конце августа была опубликована программа перехода к рыночной экономике – 500 дней (программа Шаталина – Явлинского), которая обосновывала переход к капитализму. Все эти новости очень раздражали Анатолия. В начале сентября он уехал в командировку. Анна, помимо работы, занималась переводами.

По мнению супругов, у них был очень хороший сын. В три года он увлечённо из кубиков собирал слова: «папа», «мама», «Миша» и другие. Уже осенью он читал вывески магазинов, указатели в метро. После этого Аня решила учить сына грамоте. Он очень быстро освоил алфавит. Из двух комплектов кубиков он собирал сложные слова, например имя папы – отец Анатолий. Печатными буквами он стал писать любые слова, которые ему диктовала мама. Ему также она купила алфавит с латинскими буквами, и мама начала с ним заниматься английским языком. Миша это делал с удовольствием, ведь мама эти занятия проводила в виде игры.

Анатолий вернулся из командировки только 25 декабря. Новый год они встречали вместе, впервые за последние три года. Оба были рады такому редкому совместному празднику. Анна делала всё, чтобы Анатолий мог полностью насладиться временем пребывания в родном доме. Анатолий и Анна вдвоём вели себя как влюблённые в медовый месяц. Этому было простое объяснение: в году две трети времени Анатолий находился в плавании.

Впервые за последние три года отец был дома, когда у сына был день рождения: пятнадцатого января 1991 года ему исполнилось пять лет. Накануне они все трое поехали в детский мир и купили Мише разнообразные игрушки, одной из самых желанных была электрическая железная дорога. Миша помогал отцу строить её и цеплять вагончики к паровозу. Когда они её запустили, то все радостно зааплодировали. В этот день Мишу ждал большой торт, который папа купил, поехав рано утром в центр города к открытию кондитерского магазина.

На следующий день отец стал готовиться к отъезду. У него должны были начаться ходовые испытания их подводной лодки после текущего ремонта. В этот день он был очень грустным. Неожиданно он подошёл к жене, поцеловал и сказал о своём предложении.

– Дорогая, я очень хочу попросить у тебя поддержки в одном вопросе.

– Я вся внимание.

– На душе у меня нехорошее предчувствие. Я боюсь уехать, так как могу не вернуться. Я очень переживаю за тебя и за сына. Я не знаю своей судьбы, но я прошу поддержать меня в моей просьбе.

– Изложи всё, что ты хочешь сказать, ты так дорог нам.

– Предлагаю написать письмо сыну, которое ты ему передашь в день его 33-летия.

– Конечно, напиши письмо, если душа требует такого важного послания.

Анатолий писал долго, испортив несколько листов бумаги. Только через час у него получилось короткое, но ёмкое письмо для сына. Как он сказал, он хотел бы избежать ненужных объяснений, почему он не дождался до 33-летия сына. Ему важно было, чтобы сын понял, как он дорог отцу. Анна прочла его письмо, она предложила в обращении к сыну вместо слов «Моему сыну Михаилу Кузнецову» написать «Моему любимому сыну Михаилу Кузнецову». Муж с этим согласился, но просил его текст больше не менять.

– Дорогой, мне понятна цель твоего письма, но почему его надо вручить ему не в восемнадцать лет, а в день 33-летия сына?

– В восемнадцать лет он будет ещё очень молод, чтобы понять отцовские чувства. В день 33-летия он будет уже совершенно взрослым человеком, скорее всего, у него самого будет сын или дочь. Тогда он поймёт, как мне было горько рано уйти из вашей жизни. Но я хочу уйти с верой в его светлое будущее. Я очень надеюсь на то, что ты вырастишь его умным, крепким, готовым к любым ударам судьбы, он должен выйти победителем из любых испытаний. Именно таким я его вижу в будущем.

– Убедительно. Тогда я прошу твоего согласия написать ему своё письмо, если я не доживу до 33-летия нашего сына. Пусть будут два письма, написанные в один день тобой и мной. Ему в день 33-летия вручит эти письма один из нас, если случится, не дай бог, какое-то несчастье в нашей семье. Ты согласен на два письма?

– Конечно. Два письма лучше, чем одно.

Вот текст письма отца, который Анна запечатала в обычный конверт, а затем его запечатала в конверт из плотной бумаги, чтобы текст письма максимально сохранился на долгие годы. На втором конверте она написала: «Письмо отца. Вскрыть 15 января 2019 года».

«Моему любимому сыну Михаилу Кузнецову.

(Вручить в день 33-летия.)

Дорогой мой сынок, это письмо к тебе написано мною 16 января 1991 года. Я уезжаю в командировку, предчувствие у меня нехорошее – возможно, я больше тебя не увижу. Очень надеюсь, что вы с твоей матерью, моей любимой женой Анной, преодолеете все трудности на вашем жизненном пути и ты достойно встретишь своё 33-летие. Человек рождён для счастья, как птица для полёта. Запомни, сынок, истинное счастье только в любви к матери, отцу, жене, детям, братьям и сёстрам, а главное – к своей Родине. Мы все перед Родиной в долгу.

Увы, никто не властен над временем и над своей судьбой. Сынок, помни древнюю мудрость: «Посеешь мысль – пожнёшь действие, посеешь действие – пожнёшь привычку, посеешь привычку – пожнёшь характер, посеешь характер – пожнёшь судьбу». Я очень надеюсь, что твой талант и твоя работоспособность, помощь матери – всё это в совокупности приведёт тебя к жизненному успеху.

Сынок, если ты хочешь быть счастливым в жизни, то ты должен постоянно развиваться и непрерывно повышать свой уровень знаний, как учил нас классик В. И. Ленин: «Учиться, учиться и ещё раз учиться». Помни, как учил нас другой классик – М. Жванецкий: «Образованный человек счастлив в старости». И ещё: «Опытом люди зовут свои ошибки».

Я верю, ты вырастишь умным, сильным, готовым к любым ударам судьбы. Ты должен выйти победителем из любых испытаний. Именно таким я вижу твоё будущее.

Я от всей души поздравляю тебя с 33-летием. Желаю тебе крепкого здоровья и большого счастья и всем твоим домочадцам, в первую очередь твоей матери, твоей жене и твоим детям. Поцелуй их за меня.

Любящий тебя, твой родной отец – Анатолий Кузнецов.

16.01.1991 года. Подпись».

Затем Анна села писать своё письмо сыну в далёкий 2019 год. Она написала его быстро, так как продумала текст письма, пока свой вариант писал её муж. Написав, она прочла его Анатолию. Он полностью одобрил текст письма. Она также положила своё письмо в два конверта. На внешнем конверте она написала: «Письмо матери. Вскрыть 15 января 2019 года». Вот текст её письма.

«Моему дорогому, горячо любимому Мишеньке!

(Вручить в день 33-летия.)

Я от всей души поздравляю тебя с 33-летием. Желаю тебе и твоим близким счастья, крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Сынок, знай, я буду любить тебя всегда, так как родители – это единственные люди на свете, которые тебя любят за то, что ты есть на этом свете. Я буду делать всё от меня зависящее, чтобы тебе и тем, кого ты любишь, было бы хорошо на этом свете.

Знай и помни две притчи. Я думаю, они понравятся тебе, твоей жене и твоим детям.

Первая.

Бог слепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок.

– Что ещё слепить тебе? – спросил Бог.

– Слепи мне счастье, – попросил человек.

Ничего не ответил Бог и только положил человеку в ладонь оставшийся кусочек глины.

Запомни, сынок, твоё счастье в твоих руках, вот и лепи его, так как человек сам творец своего счастья.

Вторая.

Про то, в чём разница между «нравится» и «люблю».

Когда вам нравится цветок, вы его срываете. Но если вы любите цветок, вы за ним регулярно ухаживаете.

Запомни, сынок, когда ты любишь, ты начинаешь делать лучше то, за что сам берёшься, и обязательно всю душу вкладываешь в начатое дело. Именно

твой труд и его результаты во благо всех тех, кто тебе близок и дорог, и есть главное твоё достижение.

Любящая тебя, твоя мать – Анна Кузнецова.

16.01.1991 года. Подпись».

Она поместила эти два дорогих для неё письма в один большой конверт из плотной бумаги. На нём написала: «Вскрыть 15 января 2019 года». Конверт она убрала в большую деревянную коробку, где хранились важнейшие документы семьи. Эту коробку она показала мужу.

– Ты знаешь, дорогая. Теперь мне легче уходить в трудное для меня плавание.

– Я очень рада, что эти два письма облегчили твою душу. Спасибо тебе за такое сердечное откровение.

После этого они долго целовались, а она, к сожалению, плакала, понимая, как тяжело у него на душе. Семнадцатого января Анатолий ушёл в очередное плавание, а вернулся 3 марта. Муж был очень рад успехам в домашнем обучении сына. Он также с ним играл в английские слова. Он же очень быстро научил Мишу считать с помощью обычной линейки длиной в пятьдесят сантиметров. Вначале на картонке он написал ему весь ряд чисел от единицы до пятидесяти. Затем показал, как на линейке отсчитывать натуральный ряд чисел. Когда надо было прибавить, Миша находил первое слагаемое и отсчитывал вправо количество единиц второго слагаемого.

Уже на следующий день Миша самостоятельно выполнял операции сложения любых двух чисел, сумма которых не превышала пятидесяти. Через два дня отец научил его процедуре вычитания с помощью линейки. Затем отец показал ему таблицу умножения, научив умножать и делить числа до пятидесяти. Миша был в полном восторге от того, что уже к первому марта он освоил все четыре действия арифметики. Анатолий радовался, что его сын такой способный и легко всё запоминал.

Семнадцатого марта состоялся референдум СССР по вопросу о сохранении Советского Союза как обновлённой федерации равноправных суверенных республик. Он проводился в девяти союзных республиках: РСФСР, Украина, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Казахстан. В бюллетене для тайного голосования имелась следующая формулировка вопроса, выносимого на референдум, и варианты ответов голосующих: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» В бюллетене было указано: «Да» или «Нет». Анатолий и Анна голосовали за сохранение Советского Союза.

В конце марта были объявлены результаты референдума. В нём приняли участие 148,5 миллиона (79,5 %). Из них 113,5 миллиона (76,43 %), ответив «Да», высказались за сохранение обновлённого СССР. По итогам этого референдума между Анатолием и Анной состоялся очень серьёзный разговор уже о собственной судьбе.

– Анечка, к сожалению, этот референдум ничего не изменит, крах страны неизбежен. Все союзные республики отошли от нас, и их любыми способами будут превращать в наших врагов. Военный блок НАТО будет нашим врагом во всех точках мира. Вывод один: создаются все условия для полного развала страны и её экономики. Переход к рыночной экономике – это гарантированный путь в капитализм.

– Дорогой, из политэкономии я помню: «Рынок не может стабилизировать занятость трудоспособного населения и не обладает способностью обеспечивать социальные гарантии. В условиях рыночной экономики члены общества должны индивидуально формировать своё место на рынке труда. Рынок в силу своей природы не принимает во внимание общественные и нравственные интересы, что неизбежно ведёт к социальному неравенству и усилению социальной напряжённости различных слоёв общества. Рыночные отношения создают благоприятные

условия для проявления узкокорыстных интересов, порождая коррупцию, спекуляцию, рэкет, торговлю наркотиками, другие антиобщественные явления».

– Да, радость моя, память у тебя потрясающая. Все именно так, как ты говоришь. Главное, что все наши накопления из-за стремительного роста цен просто обнулятся. В армии начнутся массовые сокращения военных. Возможно, нас, подводников, это коснётся меньше, но всё может быть. Например, нашу лодку выведут из эксплуатации, она уже не молода, и нас спишут на берег.

– Что предлагаешь?

– Надо учиться бизнесу. Когда вернусь из командировки, переговорю со специалистами и выберу себе направление. Скорее всего, для меня и для тебя это компьютерный бизнес. Прошу тебя, подбери обзоры о перспективах развития вычислительной техники. Я помню, ты что-то интересное мне рассказывала о персональных компьютерах. Скорее всего, с развитием рынка это будет ключевое направление.

– Хорошо, я поищу интересные прогнозы.

– Обрати внимание на развитие материальной и программной части средств вычислительной техники на 5—10 лет. Ты знаешь, как шутники говорят, в чём отличие социализма от капитализма?

– При капитализме человек эксплуатирует человека, а при социализме всё наоборот.

– Есть другой вариант: при социализме человек живёт, чтобы работать, а при капитализме человек работает, чтобы жить.

– Хорошая мысль, но ты же помнишь, как в народе говорят: «Жить – это хорошо, а хорошо жить – ещё лучше».

– Я за то, чтобы жить как можно лучше.

В середине апреля Анатолий ушёл в плавание. В библиотеке вычислительного центра Анна нашла ряд обзоров по вычислительной технике, свидетельствующих о том, что рынок персональных вычислительных машин стремительно растёт. Предположение её мужа о существенном расширении сферы услуг применения персональной вычислительной техники подтвердилось. В нашей стране имело место серьёзное отставание по этому направлению. Так что, по мнению аналитиков, это одно из важнейших направлений, получившее название «информатика». Найдя эти материалы, Аня обрадовалась, что просьбу мужа она выполнила.

За окном была чудесная весенняя пора, когда деревья покрылись первой зелёной листвой. И только одно дерево напротив её окна не украсилось весенним нарядом, оно стояло одиноко и навевало грустные мысли. Анна Сергеевна Кузнецова только что проводила своего сына Мишу в детский сад, он ходил в старшую группу. Она стояла у окна, и вдруг зазвонил телефон. Она взяла трубку и услышала голос жены капитана первого ранга, командира подлодки, на которой служил её муж. Звонок был с Севера, качество связи было неважное, но она сразу поняла, что случилась беда. Через минуту связь прервалась и наступила жуткая тишина. Она стала обзванивать всех знакомых мужа, но практически у всех телефон не отвечал, по всей видимости, родственники сослуживцев были на работе.

Она вспомнила свой последний день с мужем. Он был очень грустен.

– Ты знаешь, мне совсем не хочется идти в поход. Среди офицеров одни только разговоры. Неужели всё плохо и перспектив никаких нет?

– В замкнутом пространстве, как у вас, это действительно очень грустно.

– Сейчас такой период. Когда уходишь в поход, не знаешь, куда вернёшься. Все боятся, что уйдём в поход – Советский Союз есть, а вернёмся – его уже нет. И что тогда?

– Этого никто не знает.

– Аннушка, счастье моё. Мне очень тяжело предсказывать, что будет завтра, так как я этого не знаю. Ты же помнишь, что моя любимая песня «Степь да степь кругом». Как завет слова этого куплета:

А жене скажи
Слово прощальное,
Передай кольцо
Обручальное.
Да скажи ты ей —
Пусть не печалится,
Пусть с другим она
Обвенчается.

– Об одном прошу, новый избранник должен быть человеком небедным. Впереди у нас всех один только капитализм.

– Возлюбленный мой, независимо от политики у тебя всегда буду я и твой сын. Ты помни, что для нас ты самый любимый и желанный. Главное, ты вернись здоровым и невредимым.

Опечаленная, она не знала, что делать. Она позвонила на работу и отпросилась на сегодня, поняв, что надо ждать следующего звонка. Примерно через час телефон снова позвонил, на этот раз из московской квартиры. Звонил сын капитана подлодки по просьбе своей матери, чтобы сообщить о несчастье на атомной подводной лодке. Следствием чего стала гибель мужа Анны Сергеевны – капитана второго ранга, Кузнецова Анатолия Владимировича. Через неделю она получила официальное извещение о смерти мужа. Для неё и сына Миши это была катастрофа.

Ей не было и тридцати, когда она стала вдовой, а Миша остался без отца в пятилетнем возрасте. Через месяц она получила все причитающиеся в этом случае деньги, а Мише была назначена военная пенсия по случаю потери кормильца. Трёхкомнатная московская квартира была оформлена на неё, она ей досталась по наследству от её родителей. Шла вторая половина 1991 года, в их семье начались трудные времена. Из родственников у неё была жива только двоюродная сестра, она жила в городе Реутове, недалеко от Москвы. У неё не было телефона, и Анна Сергеевна написала ей письмо о смерти мужа.

Работа у Анны Сергеевны была очень интересной, она была программисткой на вычислительном центре, на котором обрабатывались данные о геологических изысканиях. Она участвовала в математическом моделировании по задачам, связанным в геологии с моделями слоистого строения Земли. Она была аспиранткой и успешно собирала материалы для кандидатской диссертации. Для завершения первого этапа своих исследований ей необходимы были свежие данные о практическом применении новых геологических приборов, которые проходили апробацию в Восточной Сибири. Неожиданно такая возможность ей представилась, когда ей предложили принять участие в геологической партии, проводившей соответствующие изыскания в Иркутской области, в районе города Киренска.

В начале августа ей оформили командировку сроком на три недели. Учитывая небольшой срок поездки, сына она решила взять с собой, так как его оставить было не с кем. Руководство вычислительного центра, учитывая важность её исследований для организации, способствовало реализации её планов. К командировке она подготовилась основательно, предусмотрев для себя и сына все необходимые тёплые вещи, ведь в Киренске они застанут сибирскую осень.

Из аэропорта Домодедово в понедельник, 12 августа, вечерним рейсом они полетели в Иркутск. Полёт занял около 12 часов. Во время полёта Анне Сергеевне приснился страшный сон. В нём она увидела себя и сына участником авиакатастрофы, однако в завершении сна она почувствовала, что сама обнимает своего живого сына. Проснувшись, она долго не могла отойти от этого сна, ей всё думалось, что катастрофа вот-вот случится во время их полёта. Когда они приземлились, ей сразу стало спокойней. Они на такси добрались до вертолётной станции. Прибыв туда, она узнала, что нужный ей вертолёт будет через два часа. Она спро-

сила, где можно пообедать. Ей подсказали, что недалеко на площади есть кафе, там вполне нормально можно будет пообедать.

Выйдя на площадь, они увидели мужчину и женщину, которые подрабатывали тем, что пели под гармошку частушки:

Перестройка, перестройка —
Нет ни мяса, ни муки.
Как бы с этой перестройки
Не ослабли мужики!

В кафе они пообедали, ели вкусные сибирские пельмени. Вернулись на вертолётную станцию, где узнали, что нужный им вертолёт только что приземлился. Пилот сказал, что он извещён об их участии в полёте. Он помог загрузить их вещи в вертолёт – чемодан и детский рюкзак, сообщив, что вылет через 40 минут. Пока они ходили по вертолётной площадке, она мысленно пыталась вспомнить какой-нибудь сонник. Ей вспомнился только переводной сонник Миллера, с оригиналом которого она знакомилась по контракту с одним из издательств, заказывающих ей переводы.

У неё была очень хорошая память. Она вспомнила, что там был раздел катастроф. Лихорадочно она стала напрягать свою память. Ей показалось, что она вспомнила следующее: «Если при крушении вы были на волосок от гибели, но счастливо её избежали, наяву беда пройдёт стороной». Это хоть как-то её успокоило. На всякий случай, когда мимо проходил их пилот, она спросила, когда может быть следующий рейс по такому же маршруту. Он ответил, что вряд ли раньше двух недель. Она поняла, что ничего изменить нельзя.

Наступило время отлёта, пилот помог им подняться на борт воздушного судна. В вертолёте их было трое: пилот и она с сыном. Они уселись на лавке в салоне. Рядом была куча, накрытая брезентом, в ней и находились их вещи. Она заранее взяла ватные беруши. Их она вставила в уши себе и Мише. Это немного ослабило вертолётный шум. Пролетев минут сорок, они где-то приземлились. К ним подошли рабочие и поместили в вертолёт два ящика с какими-то материалами. Вместе с пилотом они жёстко их закрепили. Через дверной проём вертолёта Анна Сергеевна видела, что здесь уже началась осень: на ряде деревьев листья начали желтеть. В вертолёте было прохладно, лётчик дал ей ватное одеяло, чтобы согреться. Затем вертолёт поднялся и полетел дальше.

Погода начала резко портиться, подул ураганный ветер. Приближался грозовой фронт, который надо было облететь. Вертолёт летел на маленькой высоте, его бросало из стороны в сторону. Создавшаяся крайне сложная обстановка потребовала от пилота в считанные секунды принять решение: с высокой степенью риска попытаться произвести посадку, сохранить вертолёт и жизнь пассажирам. Пилот крикнул им о необходимости экстренной посадки и приказал держаться крепче, и, надо признаться, он сделал это своевременно, так как их кидало из стороны в сторону весьма ощутимо. Она укутала сына одеялом и что есть силы прижала его к себе.

Пилот осуществил снижение в режиме авторотации. Для этого он выставил угол лопастей так, чтобы они при падении раскручивались естественным образом от потока воздуха. Началось вертикальное снижение. Убедившись, что топлива больше нет, он через одну секунду свободного полёта изменил угол винта на обратный, и на энергии раскрученного во время свободного падения винта вертолёт начал снижаться медленнее. Пилот быстро успел отключить двигатель и обесточить сеть самого борта. Из-за резкого порыва ветра почти у самой поверхности земли над верхушками деревьев вертолёт накренился и уже не мог выйти из смертельного пике.

Глава 2

Таёжная жизнь

Вертолёт Ми-2 сильно закрутило ветром. Он упал в ночной мгле, фактически ввинтившись в неприступную тайгу. Кругом были могучие ели. Вертолёт при падении не сломал ни одной из них, и они сомкнулись над ним. Пожара не было, поскольку топливные баки вертолёта были уже пусты. Никаких следов, поэтому сверху невозможно было увидеть место катастрофы. При катастрофах вертолётов ситуации бывают разные. Случается, удар приходится в носовую часть, и выживают все пассажиры вертолёта. Так и случилось: вертолёт упёрся носом в одну из елей.

Почувствовав резкую боль, Анна очнулась. Было туманное утро. Первая мысль: «Где сын?» Она попыталась поднять руки, но шевельнулась только правая рука. Левая рука обвисла из-за сильнейшей боли в левом боку. По этой же причине левая нога была недвижна. Вдруг она услышала чей-то мужской голос: «Эй! Есть кто живой?» Она попыталась что-то сказать, но вместо слов раздалось только её хриплое клокотанье. Он приблизился к ней, потом к сыну, убедился, что дыхание имеется и пульс прощупывается у обоих. Вслух ей он сказал, что они с сыном живы, пилот мёртв. Мужчина сообщил, что готов им помочь. Он внимательно осмотрел сына и сказал, что он без явных телесных повреждений, но, скорее всего, у него сотрясение мозга. Он осмотрел её, в первую очередь голову, руки и ноги. На основании чего предположил, что у неё перелом одного или двух нижних левых рёбер.

Мужчина с помощью топора быстро соорудил носилки из двух тонких осин и двух распорок, предварительно стянув их верёвками, сверху положив еловый лапник. Затем аккуратно вынес сына, положил его на носилки на правый бок и немного поднял голову. Завернул его в одеяло, получился как бы кокон. Из осины сделал третью жердь, которую полагал использовать для переноса больного на плечах. Срубив ещё одну осину, он сделал подобие костыля для матери. Он осторожно помог ей выкарабкаться из кабины разбитого вертолёта.

Постелив кусок брезента, уложил её на него, чтобы она видела сына и вертолёт, и дал немного попить воды. Убедившись, что у неё нет рвоты, он попросил её пока помолчать и не задавать ему вопросы, а сам пошёл в кабину вертолёта, где в первую очередь нашёл медицинскую аптечку. Достал марлевый пакет и нашатырный спирт. Из тонких прутиков, медицинского пластыря и марлевого бинта сделал каркас в виде маски на лицо, смочил его нашатырём. Протёр лицо сына нашатырём и надел ему маску для защиты от насекомых. После этого протёр лицо матери нашатырём.

Далее мужчина рассказал о своих предложениях. Здесь им оставаться нельзя. Они могут стать объектами для нападения хищников, в том числе и медведей. Возможно, их ищут, но с вертолёта или самолёта их практически здесь не найти, так как никаких следов крушения на деревьях нет. Поэтому в этой глухомани сверху нельзя будет увидеть место катастрофы вертолёта. Им необходимо перебраться на открытое пространство, хорошо просматриваемое сверху. Он предложил перебраться в его избушку, стоящую на поляне примерно в трёх километрах от этого места. На самой поляне он из ельника выложит слово SOS, которое смогут разглядеть лётчики. К сожалению, никакой дороги нет, поэтому он попросил её немного собраться с силами и помочь отнести сына до избушки. Он сказал, что поднятие ею правой руки будет означать согласие. Услышав это, она чуть приподняла правую руку.

Сам он направился к вертолёту, чтобы посмотреть, что полезного может быть им взято в обратную дорогу. Сначала он достал их вещи, рядом положил документы пилота (паспорт, лётная книжка, бортовой журнал и др.). Выложил все продукты: консервы, сгущёнку, хлеб, муку, крупу и макароны, масло сливочное и растительное, соль, спирт в двух фляжках, мыло.

Достал ружьё и патроны. Из указанного он решил взять с собой все документы, медаптечку, хлеб, три банки тушёнки и одну банку сгущёнки, сливочное масло, соль, ружьё с патронами. Нашёл в кабине вертолётки два мешка и сложил в них всё остальное. Сами мешки с большим трудом подвесил на ближайшей ели.

Она всё это видела и удивлялась его деловитости и сноровке. Повесив мешки, он подошёл к ней, предложив воды. Она взяла кружку в правую руку и выпила её всю. От удобной позы боль немножко отступила, и она попыталась спросить: «Кто вы?» Мужчина сказал, что его зовут Николай Гордеев. Он живёт в этой глуши более 4 лет вместе с женой, которая в прошлом году погибла от несчастного случая. Сейчас он бобыль, но для женщин он не представляет никакого интереса, так как три года назад он перенёс тяжёлую болезнь из-за обморожения. Далее он сказал: «Главное сейчас – это ваш сын, он дышит, но глаза не открывает. Надо как можно скорее доставить его в избу и вдвоём оказать ему первую помощь».

Её он попросил потихонечку встать и походить, опираясь на костыль под левую руку или без него. Она поднялась во весь рост и попыталась без костыля сделать шаг, но чуть не упала от боли в левом боку. Тогда он предложил ей стянуть нижние рёбра куском брезента, чтобы тугая повязка при переломе рёбер зафиксировала костные отломки и предупредила их смещение. Так они и сделали. После этого ей стало легче, и она с помощью костыля могла потихоньку передвигаться. Он предложил ей немного посидеть и отдохнуть, после чего двинуться в путь. Солнце прошло точку зенита и начало клониться к вечеру.

Прошло полчаса. Она встала и сказала, что готова. Он взвалил на себя рюкзак и ружьё. Ранее он достал её тёплую кофту и предложил положить её на правое плечо как прокладку под жердь. Она, как и он, положила жердь на правое плечо, прижимая её правой рукой. Они двинулись в путь, неся носилки с сыном. Путь к избушке был очень тяжёлым, ноша и боль в левом боку затрудняли её ходьбу. Каждые полчаса они отдыхали. Часа через три они вышли на небольшую полянку, и она увидела неказистую избушку. Он занёс носилки с сыном внутрь. Следом проковыляла она.

В избушке тихо стучали ходики, отсчитывая время, пахло дымом и целебными травами. Николай сразу же затопил печку, чтобы приготовить обед. Помыв руки и лицо с его помощью, она кинулась к сыну. Он спал, дыхание было прерывистое, лицо бледное. Очень внимательно осмотрев голову, она пришла к выводу, что травм и ссадин на голове нет, пульс был слабый. Лицо было покусано. Она промыла лицо и губы сына, укусы смазала перекисью водорода, взяв её из аптечки, положила его на правый бок, а под голову положила свою кофту. Николай сказал, что при сотрясении мозга хорошо давать настой из тимьяна до еды, запасы его у него имеются. На обед он предложил уху и рыбу. Она согласилась.

В натопленной избушке сын согрелся и заплакал, не понимая, где он находится, стал звать маму. Она тут же подошла к нему, расцеловала его и стала объяснять ему, в каком трагическом положении они находятся. Она предупредила, что ему нужен покой, так как он заболел, и она его будет лечить. Николай приготовил тёплый отвар и передал его матери. Она дала испить ложку отвара, рвоты не наблюдалось. Через полчаса она из ложечки накормила его ухой с хлебом, после этого он опять уснул. Затем Анна и Николай сами поели ухи и рыбы. Николай указал место, где они будут спать. Это была широкая лежанка на двоих, имеющая две подушки и одеяло. Она сама вся была в каком-то угаре, мало понимая, что ей делать. Он предложил ей отдохнуть до утра. Сам он вышел из избушки, нарезал еловых веток и выложил знак SOS. Вечером в сумерках ему показалось, что где-то рядом летит вертолёт. Он зажёл факел и начал им махать. Всё было бесполезно, вертолёт не вернулся.

Ранним утром следующего дня Николай тихо разбудил её, объяснив, что он пойдёт к вертолётке забрать вещи и провизию. Он предупредил, что похоронит лётчика с тем, чтоб он не стал жертвой для хищников. Показал ей нехитрую кухонную утварь: большую алюминиевую кастрюлю, чайник, набор сковородок и горшков. В маленьком горшке был настой из тимьяна,

который надо давать сыну каждый день за полчаса до еды. Ей он сделал раствор мумиё и рекомендовал пить его натошак десять дней, при этом необходимо полчаса лежать в постели после приёма лекарства. Он показал, где взять алюминиевые кружки, тарелки, ложки и вилки. Сказал, где взять дрова. На завтрак она сварила гречневую кашу.

Вечером при лучине она достала тетрадь для дневника и сделала первую запись: «13 августа 1991 года на вертолёте пилот, сын и я вылетели из Иркутска в посёлок Бубновка в Киренском районе Иркутской области. Вечером, примерно в 19.00, потерпели катастрофу. Вертолёт разбился, лётчик погиб. 14 августа нас подобрал Николай Гордеев. У сына сотрясение мозга, у меня перелом двух (одного) нижних левых рёбер. Какой-то вертолёт поздним вечером, кажется, пролетал, но следов катастрофы он не нашёл». После этого ни самолётов, ни вертолётов они больше не видели и не слышали.

Николай шёл до вертолёта примерно час. Первым делом он выкопал яму, где и похоронил пилота, сделал небольшой холмик и установил на нём подобие креста. Нашёл два больших рюкзака и стал в них складывать содержимое мешков (продукты и личные вещи матери и сына). Вернувшись вечером в дом, он увидел, что сын и мать пообедали и отдыхают. Он подошёл к печке, налил себе ухи и сам поел. Дождавшись, когда мать встанет, он попросил её внимания с тем, чтобы обсудить возможные варианты их возвращения к нормальной жизни. Обращаясь к матери, он сказал:

– В начале нашего разговора прошу сообщить ваше имя.

– Меня зовут Анна Сергеевна, я прошу меня называть Аня, а сына – Миша, – ответила она.

– К сожалению, у меня нет уверенности, что соответствующие службы смогут найти место крушения вертолёта и вернуть вас. При вашем состоянии невозможно пройти порядка 80 км до ближайшего населённого пункта до полного выздоровления, на которое потребуется не менее одного месяца, а может быть, и двух месяцев, – продолжил Николай.

– А у вас есть уверенность, что здесь мы сможем выздороветь? – спросила мать.

– Правильность моего диагноза будет уточнена в течение первой недели вашего пребывания здесь. Я полагаю, что через две недели ваш сын поправится, а через месяц у вас исчезнет боль в левом боку. Я не медик по образованию, но я практик. Я прослужил более 25 лет в армии в качестве офицера Советской армии, вышел в отставку в звании майора, посмотрелся на многое. Я родился в Сибири, мой отец был хирургом, моя жена до пенсии была врачом-терапевтом, а здесь она стала травником. Я многому у неё научился. У меня от неё остался большой набор целебных трав, ягод и семян, я буду стараться быть полезным вам.

– Спасибо, Николай, я также приложу все свои усилия для этого. Но срок нашего пребывания мне не ясен, а главное, я же понимаю, что мы вам просто свалились неожиданно. Хватит ли у вас продовольствия на нас троих, так как то, что вы смогли взять в вертолёте, – это максимально можно растянуть только на полтора месяца? – озабоченно спросила она.

– Не волнуйтесь, я живу в той местности, которая богата дичью и рыбой. Голод нам не грозит, хотя погодные условия могут влиять на наш рацион. То, что я принёс из вертолёта, – это стратегический запас, прежде всего: крупа и мука, тушёнка и сгущёнка.

– Николай, другой вопрос, который меня волнует: у нас с собой нет полноценной зимней одежды, ведь моя командировка планировалась на две-три недели. Как быть с этим? – отметила мать.

– Что касается вас, то у меня сохранилась вся одежда моей жены. Так что здесь вам тылы обеспечены. Например, есть две пары валенок с галошами, зимняя одежда полностью соответствует нашей зиме. Для всего остального есть иголки, нитки и ножницы.

– Это очень хорошо.

– Аня, у меня к вам будет одна просьба. Как я правильно понял, вы начали вести дневник. Я очень прошу, чтобы в вашем дневнике не было ни карт местности, ни координат, где

мы находимся. Я думаю, что через шесть месяцев вы благополучно вернётесь к нормальной жизни, а я останусь здесь. Я долго выбирал это место, оно для меня очень дорого, так как здесь похоронена моя жена. Более того, вся здешняя местность уникальна по природным условиям. По оценкам моей жены, здесь ягоды созревают на две недели раньше, чем в соседних местах. Сами животные здесь крупнее, а численность их больше, чем в других местах. Особенно это касается куропаток, зайцев, соболей и других.

– Николай, я правильно вас поняла, что в марте следующего года у нас есть шанс вернуться?

– Да, Аня, у вас есть такой шанс. Я занимаюсь соболиной охотой, для этого здесь отличные условия. В начале марта ко мне обычно прилетает вертолёт, который привозит мне продукты, патроны и другое, что я прошу, но забирает у меня соболей и другие охотничьи трофеи. Именно поэтому я надеюсь, что у вас будет ограниченный срок пребывания. Аня, я изложил достаточно оптимистичный план, я думаю, у нас всё получится.

– Николай, я принимаю ваш план. Мы с сыном будем вам очень благодарны, если он будет полностью реализован.

На следующий день, когда сын спал, она впервые вышла из избушки. Увиденная панорама её заорожила. Зимовье стояло на поляне, которую слева окаймлял быстротекущий ручей, заросший мелким ивняком. Напротив избушки стояли могучие сибирские ели. Справа начинался пологий склон, покрытый молодыми соснами, лиственницами и кедрами. Ей так и представилось, что в ивняке обитают зайцы, сосняк облюбовали рябчики, по кедром скачут белки. Всё это наверняка должно привлекать соболей. Где-то далеко просматривалась сопка, на вершинах которых были сплошные заросли кедрового стланика. Их склоны покрыты смесью лиственниц и елей вперемежку с кедровыми рощами. Недалеко от избушки, на берегу ручья, стояла баня. Поодаль от неё был нужник, рядом с ним под навесом были сложены дрова. Имелся ещё один навес, что-то вроде летней кухни. В середине поляны был небольшой огород. Рядом с поленницей росла высокая сосна, на ней, по словам Николая, была оборудована смотровая площадка.

Услышав голос сына, она вернулась в избушку. Николай утром, взяв удочки, пошёл на рыбную ловлю. Он сказал, что сам очень любит рыбу, но будет снабжать стол также дичью, в первую очередь рябчиками. Прошла первая неделя. Николай, ежедневно утром переводя число и день недели, вёл счёт дням с помощью вечного настольного металлического календаря, купленного им очень давно в Ленинграде. Календарь позволял устанавливать ежедневно дату, месяц, день недели. Под календарём лежал листок бумаги, на котором Николай указывал текущий год. На этом листке уже была четвёртая запись: «1991». Первые три цифры – 1988 (високосный год), 1989, 1990 – были зачёркнуты, кроме того, дата 4 октября 1990 была обведена в чёрную рамку. Таким образом, Аня могла точно отсчитывать продолжительность их пребывания в зимовке Николая.

Сыну стало намного легче, он перестал жаловаться на головную боль. Как сказал Николай, это хороший знак. С утра он отправился на рыбалку. К обеду Николай принёс крупного тайменя и с десятков жирных хариусов. Он пошёл под летний навес. Быстро почистил, разделал и помыл рыбу для ухи и жарки, поставил на огонь котелок. Обратившись к Ане, он сказал:

– Хозяйка, уху варить умеете?

– Так, как вы любите, вряд ли, – честно ответила Аня.

– Давайте вместе варить сибирскую уху.

– Я с удовольствием помогу вам.

– Вся рыба на столе. Вы почистите и помойте лук и морковь, а я достану лавровый лист и чёрный перец горошком, а также важнейшую деталь к нашей ухе – водку, чтобы она отбила запах тины, – продолжил Николай.

Как только закипела вода, он кинул соль, чтобы получить крепкий солёный бульон. Он опустил туда голову тайменя, его плавники, хвост, обрезки шкуры, а также две луковицы и одну морковь, лавровый лист и щепотку горошин чёрного перца. Когда головы сварились, попросил Аню выбрать шесть крупных кусков хариуса и положить их в кипящий котёл. Через пятнадцать минут он вылил туда половину лафитника водки. Снял котелок с огня, накрыл его крышкой. Через пять минут Николай пригласил Аню и её сына в избушку для обеда. На ужин у них был запечённый таймень и хариус. Так они втроём отметили недельную годовщину совместного проживания. Аня и Миша были в восторге от сытной ухи и печёного тайменя и хариуса.

Прошла ещё одна неделя. Сын заметно пошёл на поправку, его сон стал крепким. Появился здоровый цвет лица. Аня в дневнике сделала вторую запись: «31 августа 1991 года. Сын практически выздоровел. Голова не болит. Сон крепкий, здоровый. Appetit хороший». После обеда Николай предложил Ане совместно сделать для Миши кедровое молочко.

– Кедровое молочко делается из хорошо высушенных кедровых орешков. Оно очень полезно для детей в любом возрасте, синтезирует гормоны роста ребёнка, стимулирует развитие мозга, костной, иммунной и нервной системы. Аня, моё предложение: пора начать давать Мише кедровое молочко.

Предложение Николая обрадовало Аню.

– Николай, я согласна. Но какая дозировка и режим приёма этого продукта?

– Предлагаю перейти к ежедневному приёму, первую неделю – по чайной ложке, далее – по столовой ложке. При этом надо следить за работой желудка, в случае поноса необходимо приём молочка прервать. Размельчать кедровые орехи можно с помощью ручной кофемолки, она осталась от жены. В результате можно получить кедровую муку, которую постепенно разбавлять кипячёной водой. Этот раствор необходимо положить в горшочек и хорошенько перемешать его, затем подогреть на огне без доведения до кипения. Аня, я прошу вас заняться этим.

– Я готова, прошу дать мне орешки и ручную кофемолку.

Со следующего дня Аня начала давать Мише кедровое молочко. Ему оно очень нравилось. Он попросил дать дополнительно ему какой-нибудь сок. По этому вопросу она вновь обратилась к Николаю.

– Николай, из чего можно сделать полезный сок или отвар для Миши, когда он хочет пить?

– Предлагаю настой из ягод шиповника и чёрной смородины, которые считаются кладезем полезных веществ и витаминов. Аня, знаете, как лучше делать настой из этих сушёных ягод?

– Расскажите, пожалуйста.

– Ягоды надо очистить от ворсинок, промыть, просушить, измельчить и положить в марлевый мешочек. Взять термос и залить ягоды кипячёной водой. Настаивать на ночь. В холодный настой можно добавить немного мёда, – сказал Николай и достал один мешочек с сушёной смородиной, а второй – с шиповником. – Пропорция между ягодами и водой следующая: на две столовые ложки измельчённых ягод – полстакана воды.

Он показал, где у него находится стакан, термос и мёд. Из этих двух напитков Михаилу больше нравился смородиновый настой. Быт их постепенно налаживался. Николай приносил ключевую воду, выносил помой. Первые две недели готовил он. После этого срока Аня стала ему помогать готовить обед и ужин, завтрак для себя и Миши она делала сама. Раз в неделю он баловал их, делая собственный коктейль под названием «Таёжная радость», включающий ягоды лимонника и калины, душицу.

В сентябре Аня уже чувствовала себя хорошо, она привыкла к размеренной таёжной жизни, сон был крепким. Ею была сделана третья запись в дневнике: «17 сентября 1991 года.

Я чувствую себя нормально, боль в левом боку практически прошла, наверное, нижние рёбра (ребро) срослись». Она полностью убедилась, что Николай поставил им правильный диагноз. Его уход дал блестящий результат: сын и мать выздоровели. Он предупредил её, что ещё месяц нужно соблюдать щадящий режим, ни в коем случае не носить тяжести и желательно не падать.

На следующий день Николай предложил сыну и Ане принять баню после обеда. Сразу же после обеда он протопил баню, подогрел воду. Ей он показал баню, сделанную из лиственницы. Её стены и потолок были сделаны из плах, распиленных вдоль брёвен. В углу на песочной подсыпке стояла печка-буржуйка, обложенная камнями. Николай предложил Ане не увлекаться температурой, так как сильный перегрев может вызвать болевые ощущения в левом боку. Аня с сыном вошли в баню и сразу же ощутили утончённое благоухание душицы и пряную насыщенность свежей мяты. Отчётливо пахло запаренными берёзовыми листьями берёзового веника, заботливо подготовленного Николаем. Они сели на широченную лавку, сделанную из двух плах, и почувствовали смолистый запах лесной свежести, исходящей от дерева, из которого была срублена баня. Мочалка и мыло у них были московские. После быстрого мытья они почувствовали ощущение свежести и бодрости. Аня поблагодарила Николая за такую блаженную баню.

С тех пор они ходили в баню раз в неделю, Николай – по субботам, а Аня с сыном – по воскресеньям. Начиная с 18 сентября, Аня возобновила ежедневные занятия с Мишей по грамматике и арифметике, а в свободное от других дел время она разговаривала с ним по-английски, пела песни, читала стихи. Однажды Николай услышал, как они говорят по-английски; будучи в армии, в силу должностных обязанностей он хорошо владел английским. Поняв это, он обратился к Ане с просьбой разрешить ему иногда общаться на английском языке с Михаилом. Долгими вечерами они тихонечко этим занимались. Любимая игра у Миши была на запоминание. Это когда Анатолий завязывал ему глаза, а он должен был по порядку слева направо или наоборот называть все предметы по-английски. Каждый вечер Николай менял их расположение, особенно ведро, веник, ружьё и другим бытовые предметы.

Наступила вторая половина сентября, по московским меркам это разгар бабьего лета. Вокруг избушки вся тайга была расцвечена красками осени. Образно говоря, в тайге рдели лиственные кроны. Берега таёжной речки стали жёлтые, бурые, красные и багровые в тех местах, где росли лиственные деревья и лиственница вперемежку с зелёными пятнами хвойных деревьев. Особенно хороша была рябина со своими красными ягодными гроздьями. Этот период для Николая и его гостей был особый – заготовки на зиму и весну.

Николай сказал Ане, что картошку он уже собрал, получилось шесть мешков, четыре – на прокорм, а два – на семена. Картошка выращивалась на другой поляне, которую четыре года назад они с женой определили под картофельное поле. Оно располагалось выше на склоне. Там же были большие заросли малины, так что малиновое варенье у него всегда имелось. Грибы он засушил, в основном белые, подосиновики, подберёзовики.

Настало время собирать кедровые орехи. Аня знала, что в кедровом промысле сложно обойтись без тяжёлого колота. С его помощью стряхивают орехи с деревьев. Она видела колот Николая у поленницы дров. По её оценкам, он весил не менее тридцати килограммов. По словам Николая, он уже начал собирать орехи, вчера он принёс два мешка кедровых шишек, её задача – их шелушение. Эту работу надо было осуществить с помощью механической установки для шелушения кедровой шишки, которую ему привезли вертолётчики по его заказу.

Николай подвёл её к сосне, к которой было прикреплено это устройство, включающее ящик, куда надо было засыпать орехи. Само их шелушение осуществлялось путём ручного вращения вала механической установки. Поэтому он рекомендовал засыпать шишки небольшими порциями. Показал, как закрепить надёжно мешок, куда будут сыпаться орехи и шишечная шелуха. Первый раз за два часа работы у Ани получилось полмешка готовой продукции. За

четыре следующих дня Николай принёс ещё одиннадцать мешков. Из них Аня наполнила орехами и шелухой почти три мешка. Эти мешки Николай ежедневно уносил в избушку.

– Аня, отделение орехов от шелухи мы сделаем позже, когда немного освободимся от заготовок, – подвёл итоги проделанной работы Николай.

– А сколько здесь может быть собственно орехов? – спросила Аня.

– Полагаю, что будет порядка 60–70 кг орехов. Надо иметь в виду, что обычно в одной шишке – от 50 до 100 орехов, редко 120 орехов. С учётом прошлогодних запасов в итоге у нас будет около 100 килограммов, – ответил Николай.

Запас орехов сформировался, и Николай поставил новую задачу перед Аней.

– Так что, займёмся сбором и солением грибов: груздей, рыжиков, маслят, опять? В Москве солили грибы?

– Нет, мы с мужем редко и мало собирали грибы, обычно хватало только на жарку.

Николай всегда просил её оставаться дома, так как Мишу нельзя было оставлять одного. Сам он отправился в лес с большой корзиной за грибами. На сбор грибов он отводил два дня. Ежедневно всё собранное Аня тщательно мыла и разбирала на четыре кучки. Засол грибов Николай делал сам. Завершив эту работу, Николай спросил:

– Аня, какие из этих грибов вам больше нравятся?

– Грузди и рыжики.

– А мне рыжики.

Все запасы Николай хранил летом и осенью в кладовке, а зимой переносил их в погреб, отделанный лиственницей. Ягоды и сушёные грибы хранил в туческах из бересты, которые делал сам. Последними ягодами, которые собирал Николай, были морошка и клюква. Он сказал, что в этом году морошки было очень мало.

– Аня, что для вас вкуснее: клюква или морошка?

– Я ела только клюкву и пила клюковку – водку, настоянную на клюкве. Морошку никогда не пробовала.

– Чтоб вы знали, морошка у нас – лучшая осенняя ягода. В старину морошку подавали к царскому столу как самую ценную ягоду Севера. Витамина С в морошке содержится в 3 раза больше, чем в апельсине. Морошка превосходит морковь по содержанию провитамина А. Плоды вместе с мёдом хорошо давать для укрепления ослабленным больным. Одной из последних просьб Пушкина было желание поесть мочёной морошки. Зимой обязательно попробуем волшебную настойку из морошки на водке, – уточнил Николай.

Тёплая осень закончилась. После 25 сентября выпал первый снег, ночью уже подморозило. На следующий день Анна сделала четвёртую запись в дневнике: «26 сентября 1991 года ночью выпал первый снег. Николай сказал, что теперь хорошо будут видны следы животных. Пора запасаться мясом». Через два дня Николай взобрался на свою смотровую площадку, чтобы осмотреть в бинокль состояние ближайших территорий вокруг его избушки. Его охота началась с зайцев. С установившимся снежным покровом и завершённой линькой заяц-беляк всегда делался смелее, постоянного логова не делал. Перед тем, как лечь, заяц запутывает след, делает вздвойки, т. е. возвращается по своему же следу дважды, и скидки, делая длинный прыжок в сторону. Знание всего этого позволило Николаю за два дня подстрелить трёх зайцев-беляков.

С середины октября Николай начал готовиться к охоте на лося-самца, её разрешённый срок распространялся на весь декабрь. В первую очередь он подготовил белый маскировочный костюм. Когда его увидела Аня, она спросила: «А что это такое?» Николай ответил, что это – маскировочный халат, который он обычно использует для зимней охоты, в первую очередь для охоты на лося. У него это был уже четвёртый случай одиночной охоты на лося.

Николай был хорошо знаком с повадками лосей. Как известно, в Иркутской области обитает самый крупный восточносибирский подвид лося. Вес самца может достигать до 700 кг, а

вес его рогов – до 20–35 кг. Лось обладает прекраснейшим слухом. Зрение у лосей не очень хорошее, в отличие от обоняния и слуха. При возникновении подозрительного шума лось всегда настораживается и долго смотрит в сторону источника шума, прислушивается и, убедившись в опасности, поспешно убегает.

В день охоты с раннего утра Николай внимательно осмотрел возможные места кормёжки лосей. Обычно они объедают верхушки осинок, ивы, сосенок, ольхи, питаются сочной древесной корой осины и молодых сосенок. След, оставленный самцом, вёл к низине, уже изрядно заросшей ивняком и осиной. Судя по всему, для лося эта низина была местом обильной пищи. Николай в бинокль внимательно осмотрел место кормёжки лося и стал выискивать позицию для стрельбы. Он нашёл пригорок, с которого лось хорошо просматривался, а расстояние до него составляло не более 70 метров. Погода явно способствовала охотнику, уже полчаса как шёл небольшой снег с ветром. Заняв позицию, Николай осуществил первый выстрел в шею, уложивший зверя на месте, где он стоял. Николай, постоянно готовый ко второму выстрелу, стал осторожно подходить к лосю. С близкого расстояния он прицелился и попал лосю в грудь. Лось лежал бездыханным, у него язык был выпавший и прикушенный.

Добытый лось был средних размеров, порядка 500 кг. Первым делом Николай перерезал горло, чтобы обескровить животное. К месту, где лежал лось, подогнал санки для транспортировки груза, сделанные из лыж, с верхом размером полтора метра на полметра. Сошла кровь, он снял шкуру и приступил к разделке туши. Голову лося и рога подвесил на высоком дереве, чтобы взять их позже. Развёл костёр, на огне которого спалил внутренности и всё ненужное, что непригодно для пищи. Пока огонь горел, он немножко перекусил. Когда огонь угас, он всё засыпал снегом, чтобы не привлекать к этому месту хищников. На всё это ушло часов пять.

Николай по снегу повёз груз к ближайшему лабазу с тем, чтобы мясо положить на длительное хранение. Ему до лабаза надо было преодолеть небольшое расстояние, порядка 700–800 метров. В двух местах был небольшой подъём, который он преодолел с помощью ручной механической лебёдки, хранившейся в специальном ящичке в санях. Его лабаз располагался на двух достаточно толстых близстоящих опилённых деревьях, куда можно было забраться по шестиметровой лестнице. Такая конструкция была проверена временем и защищала хранимые продукты от медведей, волков и других хищников. С собой в избушку он взял печень, лёгкие и сердце, а также шкуру.

Ужин они готовили вместе с Аней. Еда всем очень понравилась. Николай по случаю удачной охоты впервые с момента их встречи выпил стопку водки. В ходе ужина Аня спросила:

– Николай, а не страшно одному, без собаки идти на лося?

– Я уже четвёртый раз ходил один за лосем. Я бы сказал, что подобная охота не простая, – ответил Николай после небольшой паузы. – Она требует серьёзной подготовки, хорошего физического и морального состояния охотника, главное – при любой ситуации не теряться, проявлять собранность и расчётливость.

За ужином Миша попросил показать ему рога лося, что и было сделано утром следующего дня. Октябрь и ноябрь прошли в повседневных трудах. В конце ноября Аня сделала пятую запись в дневнике: «27 ноября 1991 года нас посетил медведь». Этот день запомнился всем. Начался он как обычно. Николай проснулся с восходом солнца, умылся, наносил воды. Затопил печь, приготовил себе быстро завтрак и ушёл по своим охотничьим делам. При возвращении домой недалеко от избушки, в ивняке, где у него располагались ловушки для рябчиков, он увидел медвежьи следы.

Для него это была полная неожиданность, ведь он тщательно отслеживал поведение медведей на своей территории. Они его беспокоили только один раз на первом году их пребывания с женой в зимовье, не нанеся при этом никакого ущерба. Это, скорее всего, был чужак, медведь-шатун. Николай, готовясь к жизни в тайге, очень внимательно прочёл всё, что было ему доступно. Он знал и сам видел, что бурый медведь очень силён. Он способен таких крупных

животных, как лось или изюбр, тащить по лесу или сопкам, сокрушая все преграды, будь то кустарник или мелколесье, переворачивая и отодвигая камни или стволы деревьев. При погоне он может быстро и долго бежать, на коротких дистанциях может передвигаться со скоростью до 40–60 км/час, великолепный пловец. Особую сообразительность медведь проявляет при нападении на охотника. Чаще всего он вырывает из рук его ружьё и отбрасывает в сторону, а иногда ломает оружие на куски.

Медведь способен найти и вытащить рыболовную сеть, которую тут же порвёт, достанет рыбу и съест. Поединок с ним – сложная задача. Николай помнил из прочитанного, что медведь-шатун обычно нападает на человека путём преследования: вначале параллельно двигается на расстоянии, а затем подкрадывается и накидывается на него. Медведь-шатун, особенно голодный, в целях прокорма ломает лабазы и зимовья охотников. Медведь способен сделать засаду рядом с человеческим жильём. Во время атаки медведя охотник успевае сделать только один выстрел. Учитывая всё это, Николай вошёл в зимовье и озабоченно сказал следующее:

– Аня, около зимовья появился медведь-шатун. Это очень серьёзная опасность. Прошу вас не выходить из дома. Углы избушки покрыты острыми гвоздями. Я все окна закрою деревянными щитами. По периметру всей избушки на высоту полтора метра я накидаю снег, заливаю его водой, чтобы ему было скользко при попытке забраться на стены.

– Как долго может продлиться эта осада?

– Я планирую убить его завтра или послезавтра. Сегодня я буду с вами всё время. Завтра я пойду делать приманку и свою засаду, из которой я планирую его застрелить.

– А что нам с Мишей делать, если медведь придёт в избушку?

– Аня, вы умеете стрелять из ружья?

– За всю свою жизнь я стреляла всего дважды.

– Аня, я вас быстро научу, ружьё для вас висит на стене.

– Если Миша будет в шоке от всего этого, что тогда?

– Аня, я надеюсь, что до этого дело не дойдёт.

После этих слов Николай вместе с Аней вышел во двор избушки, где он стал обучать её стрельбе из ружья. Ночь прошла тихо. Утром Николай, вооружившись двумя охотничьими ножами и ружьём с пулями на медведя, пошёл с большой осторожностью обследовать ближайшую местность на наличие медвежьих следов, замечая при этом свои следы. Он обнаружил свежие, похожие на вчерашние следы у своего лабаза примерно в одном километре от избушки. По всей видимости, медведь попытался проникнуть в лабаз и поживиться там запасами охотника, но ему свалить лабаз не удалось, так как он был закреплён на двух толстых, рядом стоящих деревьях.

Николай достал из лабаза две передние лосиные ноги, на костре их быстро отогрел и немножко подкоптил, чтобы они сильнее пахли. Всё это он разместил на расстоянии 30 метров от лабаза, не пересекая медвежью тропу, и так, чтобы ветер дул в сторону лабаза. Сам он затёр лапником свои следы, разместился в лабазе и стал ждать прихода шатуна. Приблизительно через час появился медведь-шатун. Он быстро обежал лабаз и приблизился к потухшему костру, где лежало мясо. Видимо, голод сработал, и он принялся немедленно за одну ногу. Михаил, увидев это, тут же сделал подряд два выстрела, медведь упал. Быстренько перезарядив ружьё, Николай ждал, когда медведь очухается от выстрелов.

Минут через десять медведь попытался подняться и повернулся к Николаю грудью. Николай тут же всадил в него ещё две пули, тогда медведь сник и повернулся к Николаю спиной, затем через несколько секунд упал как подкошенный. Николай подождал ещё полчаса, медведь не шевелился. Тогда он лестницей, которую до поединка он поднял в лабаз, несколько раз ткнул в медведя, тот не подавал никаких признаков жизни. Николай ещё раз пальнул в медведя, тот не шелохнулся. После этого Николай решил спуститься на землю в стороне от

медведя. Их разделяло расстояние порядка двадцати метров. Он подошёл ближе метров на десять и ещё раз пальнул в медведя, тот был беззвучен и остался недвижим.

Полагая, что медведь, возможно, мёртв, Николай всё-таки решил для гарантии сделать контрольный выстрел. Для этого он подошёл к зверю сзади и произвёл контрольный выстрел посередине шеи, чтобы перебить ему позвоночник. Николай не планировал брать мясо медведя. Он знал, что медведи часто болеют трихинеллёзом, при котором живущий в медвежатине паразит попадает в желудок человека, оттуда в его кровеносную систему, а по ней во все мышцы и уничтожает их изнутри, так как трихинелла не погибает даже при термообработке или заморозке.

Убитый медведь был весьма средних размеров и очень худой. Следующая задача была, куда деть тушу медведя. Оставлять её поблизости – это значит привлекать сюда хищников. Николай вернулся в избушку, сообщил Ане, что с медведем всё покончено. Он взял санки для транспортировки груза и пошёл грузить медведя. С большим трудом он разделал тушу зверя на части и погрузил их на санки. Часа через два он довёз останки зверя до крутого берега и скинул их в речку. Спустившись к речке, стал искать полынью, которую он видел сверху. Найдя её, он покидал в неё останки зверя. Убедившись, что мясо медведя недоступно для хищников, Николай вернулся в избушку.

Вечером, сидя за ужином, Николай честно признался самому себе, что он испытал настоящий страх при поединке с шатуном. Эта была его первая охота на медведя, и он честно сказал Ане, что не хотел бы её повторить. Она отняла у него много сил, он попросил его ни о чём не спрашивать. Сразу же после ужина пошёл спать. На следующий день после всего пережитого он вечером Ане рассказал, как погибла его жена.

– Это было в самом начале октября прошлого года. Несколько дней подряд погода была скверная, но вдруг неожиданно развиднелось, и я решил пойти на рыбалку. Она меня отговаривала, как чувствовала что-то нехорошее, но мне очень хотелось свежей рыбки. И я ушёл, предупредив, что вернусь к вечеру.

Сказав это, Николай сделал паузу и потом продолжил:

– Я ушёл на дальнее озеро, оно большое и глубокое. Дороги прямой к нему нет. Можно идти по опушке леса вдоль ручья, поворачивая на север (это порядка 5 км), а можно через лес напрямик (это 3 км), но там сплошные буреломы. Так что идти не менее часа. Я пошёл через буреломы, сэкономил не более десяти минут. Дошёл до берега, сел в лодку и поплыл к своим любимым местам. Клёв был замечательный, я наловил рыбы порядка 20 кг. Под конец дня мне попалась щука «семёрочка» (вес – больше 7 кг), и она начала меня таскать влево-вправо. Щука потянула мою лодку к незнакомому берегу, начало темнеть. Вдруг удар, я вылетаю из лодки вместе со спиннингом. Начинаю тонуть, так как глубина, скорее всего, большая. Выплываю, лодку не вижу, направляюсь к берегу, оно сплошное болото. Плыву вдоль, ухватился за куст и выбрался на берег. Всё с себя снял, отжал воду. Стал осматриваться в сумерках, до леса – минимум 500 метров. У меня только нож, ружьё осталось в лодке. В кармане имелись спички в непромокаемой упаковке. Я их достал, они были сухими.

Он посмотрел на Аню, убедился, что она внимательно его слушает. Миша к этому времени уже крепко спал. После этого он продолжил свой непростой рассказ:

– Костёр разжечь не удалось. Идти через болото в лес было очень опасно, я был здесь впервые. Ночь была холодной, я практически не спал и ждал утра. Как только начало светать, я стал искать лодку. Увидел её метрах в 300 от того места, где я находился. Ближе плавал мой спиннинг. Я разделся и поплыл к лодке. В лодке всё сохранилось, включая ружьё. Я достал спиннинг, естественно, что щуки там не было, она ушла. Я оделся и поплыл к тому месту, где у меня была пристань для лодки. Озеро большое, внезапно подул мощный ураган, под влиянием бури началось сильное волнение. Лодку стало заливать, я немедленно причалил к берегу. Лодку вытащил на берег, до пристани было ещё минимум метров 500. До леса было

метров 100. Понимая, что скоро пойдёт сильнейший ливень, я перевернул лодку и забрался под неё. Я слышал, как в тайге в это время с треском и грохотом ломались и падали деревья, чей жизненный срок подошёл к концу. Возможно, прошёл час или больше, ветер стих, озеро успокоилось. Я благополучно добрался до пристани и пошёл вдоль ручья к дому.

Николай сказал, что далее он переходит к самой печальной части своего повествования.

– Дома никого не застал. Я понял, что она сама пошла к пристани через лес, так как я не встретил её при своём возвращении вдоль речки. Тогда я сам пошёл за ней. Я видел жуткие последствия бурелома. По мнению специалистов, при буреломе с первым треском покосившегося ствола надо бежать в сторону, на открытое пространство с тем, чтобы оттуда можно было наблюдать, как катится над тайгой взбесившийся ветер. Я с большим трудом дошёл до пристани, но её не нашёл. Тогда я пошёл обратно, забирая вправо, в сторону ручья. Пройдя триста метров, я увидел её, лежащую под деревом. Пульс не прощупывался. Я с огромным трудом, только подрыв ножом под ней землю, смог освободить её из смертельного плена. Все мои попытки вернуть её к жизни были напрасны. Дерево сломало ей спинной хребет, её смерть была необратима. В тот же день я похоронил её здесь, на поляне.

Выслушав эту трагическую историю, Аня непроизвольно заплакала. Слёзы потекли сами собой, их сдерживать уже не было никакой возможности. Глядя на Николая, она увидела, что и он тоже плачет.

– Аня, спасибо за то, что вы выслушали мои воспоминания. У меня большое горе, а всему причиной этому – какая-то штука. До 4 октября прошлого года я высокомерно думал, что хозяин тайги – я, но оказалось, что я очень ошибался. Вчерашний день для меня был очень тревожным, я понимал, что от его исхода зависит жизнь трёх человек.

– Николай, я прекрасно вас понимаю. Мы с Мишей очень благодарны вам за всё, что вы сделали, и будем помнить об этом всю жизнь. Вчерашний день стал подтверждением того, что человеческая судьба очень хрупка. И не стоит об этом никому и никогда забывать.

– Так что, Аня, не зря в народе говорят: «Закон – тайга, прокурор – медведь». Я думаю, пора спать.

После этих слов Аня легла, крепко обняв Михаила. Николай уткнулся в подушку и продолжал горько плакать.

Николай занимался соболями, охота на которых разрешалась со второй половины октября до февраля. Обычно до наступления морозов соболь покидал те места, где он ранее питался ягодами. Ловил он их с помощью капкана или кулёмки – это самолов из дерева, который изготавливается охотником прямо в тайге. В среднем в сезон он добывал порядка 30 соболей. В этом сезоне ему надо было добыть не меньше 40 соболей, так как в связи со смертью жены у него было меньше времени на охоту, и у него в прошлом сезоне появилась задолженность перед вертолётчиками.

Пришёл декабрь, принёсший много снега и крепкие морозы: минус 30–35 градусов. Передвигаться можно было только на лыжах. Соболю приготовился к морозам, отрастил пушистый, тёплый, блестящий коричневый мех. Эти ловкие и быстрые зверьки активизировали свою охоту на мышей и белок. Зная хорошо повадки соболя и места скопления мышей и белок, Николай активно использовал кулёмки. В декабре он перевыполнил свой план по соболям.

У Николая был интересный зимний промысел рябчика. Ловушки он делал непосредственно в снегу с помощью деревянного кругляша диаметром 25 см и высотой 50 см. Он утоплял его в снегу, образовывался как бы стакан круглой формы, который он опрыскивал водой. Эта ловушка быстро замерзала и сохраняла надолго свою форму. Её он присыпал снегом, а сверху клал ягоды: рябину или калину. Птица шла на приманку и при попытке склевать приманку проваливалась в ловушку, из которой она выбраться сама не могла. Ежедневно он приносил 3–5 рябчиков.

К концу декабря Николай накопил рябчиков, лосятина у него была, и он предложил Ане и Михаилу лепить сибирские пельмени к Новому году. Фарш готовился по рецепту жены Николая из мяса лося, рябчиков и топлёного кабаньего сала. Фарш делали с помощью мясорубки, который по рецепту жены дважды прокручивался, а в фарш добавили мороженный сок брусники и клюквы. Его один час выдержали на морозе. Тесто для пельменей сделали из муки, воды и яичного порошка. Налепили более 500 пельменей. Первым делом их попробовали. Пельмени получились вкусные и сочные, с приятным вкусом сибирских ягод.

Начались приготовления к Новому году. Николай срубил пушистую метровую ёлку, для которой он сделал звезду из консервной банки. Аня с Мишей нарядили её флажками, которые Миша сам разукрасил карандашами, а также шоколадными конфетами, купленными ещё в Москве. Николай украсил ёлку красными гроздьями рябины. Получилась нарядная новогодняя красавица. Праздничный ужин получился на славу. Николай, как и обещал, угостил Аню водкой, настоящей на морозке. Она ей очень понравилась. Миша пил новогодний очень вкусный коктейль, приготовленный Николаем. В первый день нового года он получил в подарок новогоднее печенье, которое испекла Аня. Аня сделала шестую запись в дневнике: «1 января – новый, 1992 год».

Николай по случаю Нового года подарил Ане и Мише старинную книгу, а Аня расцеловала Николая в обе щёки в знак благодарности за всё. В этот день они пели все вместе много песен, из них самой первой по просьбе Миши была песенка «В лесу родилась ёлочка». Вечером 2 января Николай устроил им настоящий сюрприз. Он достал из своего сундука транзисторный радиоприёмник «ВЭФ-206» (экспортный вариант), у которого коротковолновый диапазон в метрах – 13, 16, 19, 25, 41 и 60 – соответствовал частотному диапазону, аналогичному за границей. Оказывается, на смотровой площадке он сделал радиоантенну, которая подключалась к приёмнику. Батарейки к приёмнику ему привозили вертолётчики.

Николай и Анна вначале смотрели на радиоприёмник и не понимали, о чём говорится в эфире. Спустя немного времени они поняли: 25 декабря 1991 года СССР не стало, государство развалилось, советская власть потерпела крах. Президент СССР Михаил Горбачёв 25 декабря 1991 года объявил о прекращении своей деятельности на этом посту «по принципиальным соображениям». Спустя всего несколько минут после обращения Горбачёва 25 декабря 1991 года, в 19:38, с флагштока над Кремлём был спущен красный советский флаг, а его место занял российский триколор. Совет Республик Верховного Совета СССР 26 декабря 1991 года принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств. В результате развала СССР территория России уменьшилась по сравнению с территорией СССР на 24 %, а население уменьшилось на 49 %. Распались единые вооружённые силы и единая валюта, резко обострились межнациональные конфликты. Правительство России, возглавляемое президентом Борисом Ельциным, первого января 1992 года отменило централизованный контроль над ценами.

– Ну вот и определился победитель в моём споре с сыном, – мрачно произнёс Николай.

– О чём был спор? – спросила Анна.

– Летом Горбачёв на XIX конференции КПСС в июне-июле 1988 года объявил курс на политическую реформу. Мы с сыном обсуждали материалы этой конференции, и оба пришли к выводу, что Горбачёв затевает такое, что может повлечь гибель Советского Союза. Тогда сын сказал, что зарубежное радио делает мрачный прогноз для СССР. При этом им приводилась ссылка на Нострадамуса, который предсказал, что «новая Вавилония» (по мнению толкователей, речь идёт об СССР) просуществует лишь 73 года и 7 месяцев, то есть до конца 1991 года. Я тогда не поверил в столь близкий конец нашего государства, – ответил с грустью Николай.

– Всё это очень горестно. В марте 1991 года состоялся референдум о судьбе СССР. Итоги голосования показали, что за сохранение СССР высказались 112 млн человек, то есть 76 % голосовавших, т. е. подавляющее большинство. Когда летом мы улетали из Москвы, то обста-

новка там была мрачная. Я не понимаю, как Горбачёв и его сподвижники смогли так быстро развалить великую страну, – удивлённо сказала Анна.

– Я и моя жена были уже на пенсии. Мы устали смотреть на пустые полки магазинов, в которых основные продукты питания можно было купить только по талонам. Я предложил ей уйти в тайгу, чтобы не смотреть на эту вакханалию, которую мы наблюдали вокруг. Уже пошло серьёзное обнищание людей, появились кооператоры, ну и прочее. Обо всём этом негативе я сказал сыну, который уже создал, по его словам, два успешных кооператива. Он не одобрил мой выбор, сказав, что молодёжь выбирает капиталистический путь развития. Он познакомил меня с командиром вертолёта, который подсказал вот это место и помог мне с его обустройством. Я и ещё трое мужиков за два месяца построили всё, что вы видите здесь. Потом вертолёт они улетели обратно. Все расходы оплатил мой сын. Каждый раз я от него вертолётom получаю письма, в которых он всегда зовёт нас обратно, – продолжил Николай.

– Надо жить дальше, – подытожил Николай. – Сейчас у меня одна задача: вас высвободить из таёжного плена.

После этих новостей они раз в неделю включали радиоприёмник в целях экономии батареек, чтобы послушать новости. Новости не ободряли, в стране цены резко пошли вверх. Был конец января. Николай сказал, что неплохо бы подкормиться свежей рыбкой, на дальнем ручье есть несколько глубоких ям, в которых водятся крупные налимы. Утром он ушёл на зимнюю рыбалку. Выбрал несколько ям глубиной от 1 до 3 метров. Вбил в них по тонкому стволу, чтоб конец торчал выше льда. К каждому стволу у конца снизу он привязал толстую леску с грузилом и крючком с наживкой. Проверял улов через день, налимом ловился от 1 до 3 кг. Рядом с лункой приходилось вырубать прорубь, чтобы извлечь рыбу. Самый крупный налим был весом в 6 кг.

При последнем обходе Николай заметил около своих лунок следы, похожие на медвежьи лапы. Это его сильно озаботило. Следы вели в сторону предгорья. Спустя немного времени он вспомнил, что подобные следы он видел в первый год своего постоянного проживания в тайге. Внимательно просмотрев литературу, он понял, что это следы россомахи. Собрав улов, он свои лыжи повернул к дому. Пройдя метров пятьсот, он увидел свежие следы волчьей стаи. Когда он двигался к лункам, он их не видел. Следы также вели в сторону предгорья. Активизация поведения хищников его явно насторожила, и он ускорил свой бег на лыжах. Приближаясь к своей избушке, он очень внимательно осматривал местность, но пока ничего нежелательного не заметил.

Войдя в избушку, он предложил сделать уху из самого крупного налима. Для этого Николай одну половину рыбины (от головы) отложил для жарки, а вторую (от хвоста) использовал для ухи. Для получения первичного бульона он использовал налимом голову, хвост, плавники и поместил всё это в большое металлическое ситечко, а его уже в кастрюлю.

– Её лучше варить так, чтобы кости не расплывались по ухе, так как в налиме очень много костей, – прокомментировал свои действия Николай.

Когда вода закипела, он добавил соль, огонь приглушил, надев на трубу поддувала печки консервную банку, снял пенку и положил порезанную морковь. Пока рыба томилась на медленном огне, подготовил картофель и лук. Он приготовил так называемую максу из печени налима. А готовилась она обычно так: печень в течение 5 минут проваривали в кипящей ухе, а затем её перетирали вместе с мелко нарезанным луком. Как только уха закипела, Николай положил порезанный картофель и целую луковицу. Далее варил уху примерно 20 минут при слабом огне, а потом вынул металлическое ситечко. После добавил кусочки филе налима, готовую максу, перец и лавровый лист. Всё опять закипело, тогда он снял кастрюлю с ухой и вылил туда половину лафитника водки. Далее всё накрыл толстым полотенцем, чтобы уха, как сказал Николай, протомилась десять минут. Аня, ощутив аромат ухи, отметила: «Уха получается дивная», а далее задала вопрос:

– Николай, я всё стеснялась спросить, но видя, как мастерски вы всё делаете... Поясните, пожалуйста, удивительную конструкцию вашей печки. Она весьма необычная.

– Это подарок от сына. Видите, у неё на поддувале небольшая труба с радиусом девяносто градусов. Если печка растапливается, то труба должна быть полностью открыта, а когда она разгорится (а нужно огонь убавить), то надевается заглушка, которая перекрывает приток воздуха, и огонь притухает. Сама заглушка хранилась в маленьком ящичке с песком, в котором она остывала. Заглушки потерялись, и я использую набор консервных банок с разным количеством отверстий в днище, с помощью которых я и регулирую тягу воздуха. Вот и весь секрет.

– Аня, Миша, давайте есть уху. А пока мы её будем есть, поджарится налим. Это будет нам на второе, прошу к столу.

Они с удовольствием сели ужинать. За окном уже был вечер. Чудесным ароматом ухи наполнилась вся избушка. Ужин удался, но у Николая было всё равно тревожно на душе. Вдруг рядом с избушкой раздался волчий вой. Анна вздрогнула, а Миша заплакал, так как ему стало страшно.

– Николай, что это?

– Одинокий волк. Сейчас я отгоню его выстрелами.

Он открыл дверь и выстрелил из ружья. Услышав выстрел, волк умчался в чащу. Николай выстрелил ещё раз в ту же сторону, куда побежал волк. Он вернулся и сказал, что волк от страха убежал и больше сюда не вернётся. Миша успокоился и пошёл спать. Николай понял, что у Ани назрел серьёзный разговор с ним, и решил его не откладывать на потом.

– Аня, я чувствую, что у вас есть ряд вопросов. Пока Миша спит, давайте их обсудим. Я сам в этом заинтересован.

– Николай, вы угадали мои намерения. Мой вопрос: как мне действовать по возвращении?

– Полагаю, написать от себя справку в милицию о событиях, произошедших со дня нашей встречи до последнего дня вашего пребывания здесь. К ней я приложу документы пилота с указанием места крушения вертолётa и места захоронения пилота. Приложу также все документы, которые я нашёл в вертолётe. Попрошу заверить мою справку подписью лётчика с указанием его паспортных данных. Лётчиков я попрошу отправить вас в Иркутск или Киренск в зависимости от их маршрута полётов.

После этого он сделал паузу, а затем продолжил:

– Аня, по прибытии в один из этих городов вы должны, как прилетите, первым делом обратиться в милицию с заявлением о катастрофе, приложив к нему мою справку. После этого попытайтесь связаться с вашей организацией в Москве. Далее – действовать по их указаниям.

– Николай, в связи с политическими изменениями в стране я не уверена в каком-либо положительном сценарии событий для себя и Миши.

– В любом случае я дам вам два письма. Первое письмо будет адресовано моему сыну, в котором я попрошу его о максимальном содействии в вашей судьбе. Оно будет содержать два его адреса (в Иркутске или Киренске). Второе письмо будет адресовано моей сестре, живущей в Киренске, с аналогичной просьбой. В обоих письмах я кратко изложу события о катастрофе вертолётa и вынужденном вашем проживании в тайге. Кроме того, я дам им указание предоставить вам жильё в моей пустующей квартире в Киренске на любой период, какой вам понадобится.

– Николай, я очень благодарна за вашу заботу обо мне и Мише. У меня с собой сберкнижка, на ней порядка 5 тысяч рублей. В советское время это были бы достаточно большие деньги. Сейчас, судя по передачам радио, этой суммы нам с Мишей вряд ли хватит на авиабилеты до Москвы.

– Да, такое исключать нельзя. Я полагаю рассмотреть вариант, если ваши предположения полностью оправдаются и денег вернуться в Москву будет недостаточно. Я предлагаю вам

остаться в Киренске или Иркутске хотя бы на полгода. Возможно, в Иркутске вы сможете устроиться программисткой, хотя не очень уверен. Вы прекрасно владеете английским языком, вы имеете соответствующий диплом высшего образования об этом. Я думаю, вы сможете устроиться преподавателем в вуз или в школу, поживёте в моей квартире, а там определитесь со способом возвращения в Москву.

– Возможно, это тоже вариант. В любом случае я попытаюсь связаться со своей двоюродной сестрой, которая живёт в Подмосковье. В зависимости от её ответа я и буду действовать.

Сделав после этих слов паузу, она продолжила:

– Николай, мы с Мишей улетим, а как же вы? По моим понятиям, оставаться здесь – это путь в никуда. Цены будут расти, и вам вряд ли хватит соболей, чтобы расплатиться с вертолётчиками за их услуги, не говоря уж о более сложных превратностях судьбы – это болезни, опасности охоты и многое другое. Я предлагаю вам рассмотреть вариант нашего совместного возвращения в городскую жизнь.

– Пока я не готов к такому повороту событий, но исключать его нельзя. Послушаем, что нам расскажут про городскую жизнь вертолётчики. Давайте, Аня, спать, утро вечера мудренее.

По итогам этой беседы Аня сделала в своём дневнике седьмую запись: «1 февраля 1992 года – зимняя рыбалка и варианты возвращения».

Анна и Николай больше не обсуждали варианты возвращения. Анна была в душе очень благодарна Николаю за его предложения поселиться в Киренске или Иркутске временно. Более всего её беспокоил вопрос о квартире в Москве и о работе. Она понимала, что имеющегося у неё вклада недостаточно для жизнеобеспечения и возвращения в Москву. Из радиопередач она поняла, что цены непрерывно растут, уже в январе-феврале они увеличились на основные продукты в 10–15 раз по сравнению с августом 1991 года.

Николай понимал, что в словах Анны есть большой резон вернуться к сыну, так как все его накопления в очень короткий период обесценятся, и смысла вести жизнь отшельника никакого нет. В первой половине февраля Николай был всегда рядом с Анной и Мишей. В один из дней, когда Анна и Миша спали, Николай начал писать свою справку о катастрофе. Утром, перечитав её, он предложил Анне ознакомиться с ней. Ей всё в этой справке было понятно, и она со всем была согласна. Николай, понимая свою ответственность за всё происходящее, очень внимательно следил за окрестностями вокруг их жилья, к счастью для них, ничего тревожного не наблюдалось.

Во вторник, 12 февраля, над их избушкой пролетел вертолёт. Сделав небольшой круг, он совершил посадку в 100 метрах от избушки, подняв тучи снега над собой. Николай мгновенно оделся и выскочил из избушки. Снежный вихрь от вертолёта прекратился, и снег улёгся, из вертолёта вышел мужчина. Николай бросился к нему. Анна по указанию Николая оставалась в избушке и стала быстро собирать обед, чтобы накормить прилетевших лётчиков. Миша внимательно следил за всем происходящим. Николай и мужчина о чём-то быстро переговорили и направились в избушку.

Анна и Миша поздоровались с вошедшим лётчиком. Он представился пилотом вертолёта Ми-4П и попросил рассказать о катастрофе. Анна всё озвучила, отметив, что пилот Ми-2 делал всё возможное, чтобы спасти вертолёт и жизнь пассажиров. Выслушав это, пилот попросил согласие Анны и Николая на немедленную связь с руководством полётов для доклада о катастрофе Ми-2 и судьбе пассажиров вертолёта.

Пока пилот говорил со своим начальством, Николай зачитал Ане письмо от сына, переданное вертолётчиком: «Дорогой отец, прошу выполнить просьбу сына и срочно вернуться домой. Без тебя плохо мне и твоим внукам, мы очень ждём тебя. В стране всё летит прахом, рубль обесценивается. Ты мне можешь очень помочь в моих делах, сейчас важно не упустить время. Подпись: твой сын Василий».

– Аня, я полечу вместе с вами. Прошу мне помочь собраться. Я очень надеюсь, что сегодня будет последний день вашего таёжного приключения.

– Николай, я подготовлю Мишу к перелёту и через пять минут буду готова вам во всём помочь.

Через 10 минут пилот вернулся после разговора с начальством и сообщил следующее: «Моё руководство внимательно выслушало мой доклад. Оно немедленно свяжется с милицией и прокуратурой для сообщения о катастрофе. Оно просит всех вас подготовиться к перелёту в Киренск. На сборы даю не более полутора часов. На вопрос, как я вас обнаружил, я сообщил, что мы, пролетая над тайгой, заметили избушку, рядом с которой было выложено еловым лапником слово SOS. Руководство одобрило мои действия».

Николай собрал оружие, патроны, охотничьи трофеи, включая соболей, мясо лося, рыбу, орехи и многое другое. Документы лётчика и боржурнал, а также другие документы на вертолёт он уже отдал пилоту вертолёта. Аня собрала свои документы и вещи. Всего получилось двенадцать мешков. Николай вместе с пилотом всё загрузили в вертолёт. В избушке они оставили продукты, соль и спички, а также всю утварь для возможных гостей. До отлёта оставалось ещё сорок минут. Николай попросил разрешения отлучиться в тайгу для уничтожения ближайших ловушек на рябчиков и соболей, что он и сделал. Аня и Миша сели первыми в вертолёт. Николай оглядел всё вокруг, как бы мысленно поблагодарил тайгу за всё хорошее и после этого поднялся в вертолёт.

Во время полёта Аня сделала в своём дневнике последнюю, восьмую, запись: «12 февраля мы вместе с Николаем вырвались из таёжного плена и прибыли в Киренск». Через 40 минут они приземлились в небольшом аэропорту Киренска. На лётном поле их ждал представитель руководства полётами. Он провёл их в служебное отделение, где представитель милиции попросил их документы. Осмотрев их, милиционер удостоверился в их соответствии прилетевшим людям. Далее он попросил их немедленно проехать с ним в больницу для медицинского осмотра, а все их вещи будут храниться в аэропорту.

В больнице их ждали. Аня и Николай были на осмотре у терапевта и хирурга, а Миша – у педиатра. Никаких замечаний по медицинской части к ним не было. У них взяли кровь на анализы и попросили через два дня прийти к терапевту на заключительный диагноз. После этого милиционер сказал, что он их отвезёт обратно в аэропорт за вещами. Аня попросила сделать звонок в Москву, он сказал, что организует это в аэропорту. Приехав в аэропорт, он через диспетчерскую службу обеспечил Ане связь с Москвой.

Аня позвонила в свою организацию, но там сказали, что вычислительный центр, где она работала в декабре прошлого года, был расформирован, большинство его работников уволено. Тогда она позвонила в отдел кадров управления, которому подчинялся вычислительный центр. Ей сказали, что она была в декабре прошлого года уволена как лицо, без вести пропавшее. Учитывая, что она попала в катастрофу и выжила, то в любой момент ей было предложено получить свою трудовую книжку в архиве, телефон которого ей сообщили. Кроме того, ей сообщили, что всю заработную плату ей перечислили на сберкнижку и организация с ней полностью рассчиталась.

Милиционер попросил Аню и Николая прибыть завтра к 10 часам утра в милицию для оформления соответствующих документов, связанных с катастрофой. Он спросил у Николая, где они будут жить, тот сообщил свой адрес. Николай, увидев слёзы на глазах у Ани, понял, что из Москвы она получила неутешительные новости.

– Николай, меня в Москве уволили в связи с ликвидацией нашего вычислительного центра, от которого я была командирована, так как я с августа числилась без вести пропавшей.

– Аня, значит, будем искать работу в Киренске.

Глава 3 В Киренске

Николай с большим трудом уговорил милиционера довезти их на автомобиле с частью багажа до его дома. Попутно они заехали к его сестре и взяли у неё ключи от квартиры Николая, а также хлеба и десяток яиц. Через пять минут они подъехали к дому Николая. Недалеко от дома был фонарь, так что Анна увидела большой пятиэтажный кирпичный дом. Николай поблагодарил милиционера за помощь и дал ему в благодарность бутылку водки. Затем зашёл в дом, зажёл электрический свет во всех комнатах, и квартира ожила. За ним в дом вошли Аня и Миша.

У Николая была двухкомнатная квартира с кухней достаточного размера, в которой была электрическая плита. Ванна и санузел были совмещены. Комнаты были непроходные. Николай занял свою спальню, а Аня и Миша разместились в комнате сына. Быстренько поужинав яичницей и испив чаю с вареньем, они крепко заснули.

Утром после завтрака они отправились в милицию. Аня написала заявление о том, что попала с сыном в катастрофу и была спасена Николаем. К заявлению приложила справку, подписанную Николаем. Николай попросил дать документы на оформление временной прописки Ани и Миши в его квартиру сроком на один год. В ответ им сказали, что они свяжутся с прокуратурой по вопросам оформления документов о катастрофе и временной прописке. На решение этих вопросов понадобится не менее десяти дней.

Втроём они пошли на почту. Николай дал телеграмму сыну о том, что он вернулся домой и ждёт его в Киренске. Аня дала телеграмму своей двоюродной сестре, что она и Миша живы и здоровы, все подробности сообщит письмом. Потом они пошли в сберкасса. Николай выяснял состояние своего счёта. Аня спросила, как ей получить свои деньги здесь, в Киренске. Ей предложили открыть счёт и написать заявление о переводе денег из Москвы, что она и сделала. Её предупредили, что процесс перевода денег может занять большое время (до месяца), так как вся корреспонденция передаётся почтой, а письма из Киренска в Москву идут 5–7 дней. После этих слов Аня приуныла, ведь с собой у неё было порядка 500 рублей. В советское время это были очень большие деньги. Её месячная зарплата составляла 170 рублей. Килограмм мяса тогда стоил 2 рубля, а авиабилет Москва – Иркутск – 83 рубля.

Они пошли по магазинам купить продукты и зимние сапоги для Миши. Действующие цены на продукты у них не вызвали восторга. По сравнению с советским временем все продукты подорожали минимум в 10–15 раз. Продукты – в основном хлеб, крупы, молоко, яйца и масло – покупал Николай. Купить зимние сапоги Мише не удалось, ничего подходящего не было. Пришлось купить ему валенки с галошами, а также тёплые рейтузы и две рубашки. У Ани после этого осталось всего 100 рублей, на которые надо было ещё жить целый месяц. Николай сказал, что он ей даст беспроцентный кредит, а когда получит деньги, она с ним рассчитается.

Аня с Мишей пошли домой готовить обед, а Николай сказал, что он навестит друзей. Вернувшись после обеда, Николай сказал, что у него есть хорошая новость. У него в школе № 1 города Киренска была знакомая – завуч Порошина Нина Ивановна, сегодня он навестил её.

– Аня, у них в школе есть проблема с учителем английского языка. Их преподаватель, Марина Николаевна Устинова, лежит вторую неделю в больнице с инфарктом. Школе срочно нужен хороший преподаватель с блестящим знанием английского языка.

– Николай, вы же знаете, что у меня нет педагогического стажа.

– У тебя есть другое. У тебя есть глубокие знания языка и практика его применения, а также талант учителя. Я же видел, как ты успешно учишь своего сына и какой блестящий результат у тебя получился. Это главное.

– Ты считаешь, что этого достаточно, чтобы стать учителем?

– Для того чтобы стать учителем младших классов, достаточно окончить педучилище, а чтобы стать педагогом всех классов, необходимо иметь глубокие знания предмета и внутреннее призвание быть учителем. У тебя и то, и другое имеется. У меня один вопрос: ты согласна на педагогическую работу?

– Да, согласна. Твоя рекомендация дорогого стоит, моя задача – её оправдать.

– Завтра нас ждут две встречи. Первая – в больнице с преподавателем английского языка. Марина Николаевна Устинова должна дать тебе рекомендацию для педагогической работы. Я всё рассказал ей, как ты занималась с сыном. Подумай, как завоевать её доверие, утром по пути в больницу я хочу услышать план встречи.

– Я предлагаю следующее: я буду говорить с ней только по-английски, а она со мной – на русском или английском по её усмотрению. А вторая встреча с кем?

– Да, это удачный сценарий. Вторая встреча – с завучем Порошиной Ниной Ивановной. Она уже согласна на твой приход в школу, но её условие – это рекомендация от Устиновой.

– Но если я пойду работать, то куда мне деть Мишу? В детский сад в вашем городе устроить его непросто.

– Аня, я проговаривал этот вопрос с завучем. Порошина согласна взять Мишу в первый класс с понедельника, если ты получишь рекомендацию от Устиновой, а сам Михаил – если не подкачает и пройдёт собеседование с лучшей учительницей младших классов – Елеминой Марией Ивановной.

– Николай, огромное спасибо за заботу о нас.

Утром все втроём пошли к сестре Николая, у которой оставили Мишу до вечера, а Николай и Аня пошли на свою первую встречу. В больнице Марина Николаевна Устинова их встретила с улыбкой. Аня предложила рассказать всё о себе и отвечать на все вопросы Марины Николаевны на английском языке, а та сама будет определять, на каком языке общаться с Аней. Устинова с этим сразу же согласилась. Их беседа продолжалась более трёх часов. Марина Николаевна удивилась, как легко и с соблюдением всех грамматических требований Аня общалась с ней.

Все вопросы были заданы, и она попросила Аню написать на бумаге какой-либо английский стишок или песню. Аня, немного подумав, спросила: «Подойдёт ли 65 сонет Шекспира?»

Шекспир. Сонет 65:

Since brass, nor stone, nor earth, nor boundless sea,
But sad mortality o'er-sways their power,
How with this rage shall beauty hold a plea,
Whose action is no stronger than a flower?
O, how shall summer's honey breath hold out
Against the wreckful siege of battering days,
When rocks impregnable are not so stout,
Nor gates of steel so strong, but
Time decays? O fearful meditation! where, alack,
Shall Time's best jewel from Time's chest lie hid?
Or what strong hand can hold his swift foot back?
Or who his spoil of beauty can forbid?
O, none, unless this miracle have might,
That in black ink my love may still shine bright.

Русский перевод:

Уж если медь, гранит, земля и море
Не устоят, когда придёт им срок,
Как может уцелеть, со смертью споря,
Краса твоя – беспомощный цветок?
Как сохранить дыханье розы алой,
Когда осада тяжкая времён
Незыблемые сокрушает скалы
И рушит бронзу статуй и колонн?
О горькое раздумье!.. Где, какое
Для красоты убежище найти?
Как, маятник, остановив рукою,
Цвет времени от времени спасти?..
Надежды нет. Но светлый облик милый
Спасут, быть может, чёрные чернила!

(Перевод С. Маршака)

– Аня, да как же это тебе удаётся всё знать и помнить, ты же, как я поняла, по профессии программистка?

– Когда я училась, то у меня была курсовая по Шекспиру.

– Ну, что же, Николай, ты просто молодец, что рекомендуешь её нам. Я полностью согласна с твоей оценкой нашей совместной кандидатки. Аня, даю тебе рекомендацию в нашу школу с оценкой 5+. Я не знаю никого в нашем городе, кто бы так хорошо владел английским. Правда, может быть, к твоему уровню английского близок только Анатолий Львович Сыромятников, которому я бы поставила оценку четыре балла. Остальные только на три балла, ну, может быть, на три с плюсом. К ним я отношу и претенденток из нашего города на роль учителя.

– А кто это – Сыромятников?

– Он у нас известен как очень хороший юрист и бизнесмен.

– Марина Николаевна, а какой класс, по вашему мнению, требует особого внимания?

– Анечка, я бы попросила поработать с нашими выпускниками, которые собираются поступать в вузы. В прошлом году никто в Иркутске по результатам вступительных экзаменов не похвалил наших выпускников, а мне это очень обидно, ведь в них вложено столько сил.

– Марина Николаевна, а что если мне для них сделать сразу же факультатив после уроков, на котором мы отработаем всю совокупность фраз на английском, которые должен произносить абитуриент на русском?

– Замечательное предложение. При этом обрати особое внимание на произношение и интонацию, к сожалению, я не могу так хорошо это делать. Ну что же, Анечка, успехов тебе и, главное, выдержки. Будь как можно ближе с завучем – Порошиной Ниной Ивановной. Она поможет тебе в преодолении многих трудностей.

Попрощавшись с Мариной Николаевной, пожелав ей скорейшего выздоровления, Николай и Аня поспешили в школу. Завуч их уже ждал. Прочитав рекомендацию Марины Николаевны, Нина Ивановна сказала:

– Вот и хорошо. Я немедленно свяжусь с гороно нашего города и попрошу максимальной поддержки в вашем вопросе. Прошу заполнить вас все эти анкеты. Завтра мне их принесите, а также копии паспорта, двух дипломов об образовании, справку о временной прописке можно попозже. Я подпишу приказ о временном зачислении вас с понедельника. На постоян-

ную работу мы оформим вас после получения вашей трудовой книжки. Что касается вашего сына, то приводите его завтра. Я организую собеседование.

– Нина Ивановна, а где можно будет снять копии с документов?

– У нас в школе ксерокс отсутствует. Я думаю, Николай вам с этим поможет. Это можно будет сделать на почте или в юридической службе в городе.

– Нина Ивановна, большое спасибо за оперативное решение столь важных для меня и моего сына вопросов.

Николай и Аня у сестры обсудили все вопросы. Николай попросил свою сестру, Валентину Викторовну, побыть с Мишей, пока Аня будет оформляться на работу и решать другие вопросы их пребывания в Киренске. Втроём домой они вернулись в хорошем настроении. Самым счастливым был Миша, ведь завтра он идёт на собеседование, а потом он начнёт учиться в школе. Николай сходил на почту и снял копии с документов.

Утром следующего дня Аня и Миша пошли в школу. Отдав анкеты и копии документов Нине Ивановне, они по её указанию предстали на собеседование с Елеминой Марией Ивановной. После того, как Аня ответила на все её вопросы, Елемина попросила оставить их вдвоём с Мишей.

– Так что, Миша, начнём с правописания. Вот тебе тетрадь и ручка. Я буду диктовать, а ты пиши.

Она продиктовала четыре длинных предложения. Он их все написал. Она попросила его прочитать написанное. Он прочитал. Она посмотрела написанный текст и нашла у него опisku. Отдала текст Мише и попросила ему самому найти ошибку. Он внимательно посмотрел текст и сказал, что в слове «ручеек» он вместо буквы «ё» с двумя точками написал «е».

– Молодец, больше ошибок нет, – сказала учительница, – с русским языком, грамматикой и правописанием у тебя всё в порядке. Давай займёмся арифметикой.

Она продиктовала ему по два примера на каждое арифметическое действие, а потом в сочетании: пример на сложение и вычитание. Проверив их, учительница повторила: «Молодец, ошибок нет».

Затем она попросила прочитать какое-нибудь стихотворение. Он прочитал стихотворение А. С. Пушкина «Зимнее утро». Учительница сказала: «Замечательно!»

– Миша, я думаю, достаточно.

– А разве вы не будете проверять мой английский язык?

– В первом классе нашей школы это ещё рано, пойдём к маме.

Они вышли с Мишей из класса, и учительница повела их к завучу.

– Нина Ивановна, я могу сказать, что Миша хорошо подготовлен, и я готова его взять с понедельника в свой класс. Думаю, что очень скоро у меня Миша будет вторым или первым учеником. Миша, чтоб ты знал, я посажу тебя рядом со Светой Маликовой, она хорошо учится и изучает английский язык.

– Анечка и Миша, добро пожаловать в нашу школу. Аня, я прошу вас ознакомиться с расписанием ваших уроков на следующей неделе, всеми методическими рекомендациями по ведению уроков по английскому языку с 9 по 11 класс, набором учебников по английскому языку для этих классов. Вам также необходимо встретиться с другой учительницей английского языка – Петровой Верой Семёновной. Она занимается со школьниками младших классов. Вам она покажет, с какого задания надлежит вам продолжить занятия во всех 9—11 классах, так как она замещала Устинову. Приходите сегодня, к 13 часам, я думаю, мы втроём решим все вопросы.

Аня и Миша были счастливы, что все их вопросы, благодаря помощи Николая и других неравнодушных людей, были оперативно решены. Вернувшись домой, Аня первым делом сказала Николаю слова сердечной благодарности, а затем расцеловала его в обе щёки. По её глазам текли слёзы счастья. Николай достал из шкафа жены несколько платяев и попросил Аню

померить то, что ей понравится. Аня выбрала два платья. С помощью ножниц, иголки и ниток подогнала их под себя. Теперь ей было в чём пойти в школу. После всего этого Николай встретился с сыном и начал с ним совместную работу в бизнесе.

Миша стал ходить вместе с матерью в школу, учиться ему нравилось, а главное, отвечать на вопросы учителя и получать похвалу. Со Светой Маликовой он быстро подружился. У Ани вся неделя прошла в обстановке знакомства с учениками и освоения школьной программы. Это ей давалось легко. Сложнее было добиться, чтобы все ученики с одинаковым интересом учились. В каждом классе она для себя выделила учеников, которым её предмет был совершенно неинтересен, таких было 9 учеников из 48 учеников. Она посмотрела по журналам, как эти ученики занимались по другим предметам. Из девяти только трое учились плохо, а шесть учеников учились в основном на четвёрки и тройки. Опираясь на эти данные, Аня пошла к завучу с соответствующим предложением.

– Нина Ивановна, я обсуждала с Мариной Николаевной вопросы, на которые мне необходимо обратить внимание. Она попросила меня уделить особое внимание выпускникам этого года. В ответ на это я предложила факультативно для выпускников, планирующих поступление в вузы, предусмотреть серию дополнительных занятий в помощь к их вступительным экзаменам. Взамен я хотела бы попросить лучших среди них, чтобы они подтянули 9 наиболее отстающих учеников старших классов по моему предмету, вот их фамилии.

– Аня, это дельное предложение. Я думаю, директор школы это поддержит, и мы с тобой это реализуем.

Среди выпускников Аню насторожила одна фамилия – Сыромятникова. Аня вспомнила, что фамилию Сыромятников ей называла Марина Николаевна. Посмотрев более внимательно в журнал, она обнаружила, что среди её учеников есть Светлана Анатольевна Сыромятникова (скорее всего, дочь самого Сыромятникова). На следующий день завуч вызвал к себе Аню.

– Анечка, я доложила директору твоё предложение, и он тут же поддержал его, так как это поможет укрепить авторитет выпускников нашей школы, поступающих в вузы. Поэтому ты можешь сегодня или завтра объявить во всех одиннадцатых классах о дополнительных факультативных занятиях для выпускников, планирующих поступление в вузы, по английскому языку.

– Нина Ивановна, я предлагаю по одному занятию в неделю с 15 марта по 30 апреля.

– Хорошо, вы соберите списки школьников с указанием, кому какой день недели предпочтительнее. Определите программу занятий. Для решения организационных вопросов мы соберём их в понедельник следующей недели после школьных занятий. Старостой факультатива я предлагаю избрать Свету Сыромятникову, у неё наилучший уровень знания языка. Она будет вам хорошей помощницей в проведении занятий. Я попрошу, чтобы лучшие из них занялись отстающими школьниками.

Аня объявила о проведении факультативных занятий по английскому языку с 15 марта по 30 апреля. Это было встречено выпускниками с большим энтузиазмом. Всего набралось 17 учеников. Среди них была и Сыромятникова. В понедельник Аня вместе с завучем провела сбор выпускников по факультативному занятию по английскому языку. На нём определились, что занятие лучше проводить по вторникам, с 13 часов. Старостой единогласно избрали Сыромятникову.

– Ребята, мы с Анной Сергеевной просим, чтобы девять учеников оказали помощь отстающим по английскому языку. Вы сами хорошо понимаете, что скоро в нашу жизнь войдут персональные компьютеры, и знания по английскому языку станут обязательными для всех школьников.

Исходя из этого тезиса, Аня закрепила пять учеников за отстающими школьниками, поставив задачу по улучшению их успеваемости совместно с новым учителем. Все с этим согласились. На ближайшем уроке Аня в каждом старшем классе рассказала школьникам о грядущем

щей компьютеризации. Вкратце она пояснила структуру персонального компьютера и его возможности. Объяснила, для чего здесь нужен английский язык. Все были удивлены, что Анна Сергеевна до работы в школе была программисткой и сама успешно работала с отечественным персональным компьютером.

18 марта на квартиру Николая пришло уведомление о поступлении денег из Москвы. После занятий Аня пошла в сберкасса и получила 5603 рублей, на счёте у неё осталось 10 руб. Из этих денег она отдала Николаю четыре тысячи рублей. Он долго отказывался, но Аня его уговорила со ссылкой, что это плата с учётом проживания в течение первого полугодия.

С 20 марта начались факультативные занятия. На первом занятии Аня предложила составить перечень фраз, с которых должен начинаться вступительный экзамен. Каждый абитуриент, войдя в аудиторию, должен максимально говорить с экзаменатором на английском языке. В этом Аня видела успешное начало экзамена. Далее она пояснила форму возможного диалога экзаменатора и абитуриента.

– Первая фраза абитуриента: «May I come in?» (англ.; по-русски: «Можно мне войти?»). Возможный ответ экзаменатора: «Come in» (англ.; по-русски: «Войдите»). Указание экзаменатора: «Choose an examination card» (англ.; по-русски: «Выберите экзаменационный билет»). Фраза ученика: «The number of my examination card is thirteen» (англ.; по-русски: «Номер моего экзаменационного билета – 13»). Указание экзаменатора: «Sit down at the third table, please» (англ.; по-русски: «Сядьте за третий стол, пожалуйста»). Внимательно прочтите билет и приступайте к подготовке ответа. Если вы готовы, то поднимите руку. Экзаменатор может спросить: «Are you ready for the answer on the examination card?» Ответ ученика: «Yes, I am» (англ.; по-русски: «Да, я готов»). Как вы видите, фразы простые и понятные, но важно их говорить чётко и с правильным произношением. Сыромятникову я попрошу сыграть роль экзаменатора, а Пастухова – роль ученика.

Сыромятникова отлично справилась с ролью экзаменатора, а Пастухов иногда сбивался на русский язык, но Света его тут же поправляла. Потом Света ещё дважды сыграла роль экзаменатора по английскому языку с двумя другими ребятами. Всем очень понравилось, как у них это получилось, пусть даже с ошибками. Далее под диктовку Ани ребята записали типовой разговорник для приёмного экзамена по английскому языку.

Прошло две недели. Большинство ребят хорошо справлялись с заданиями преподавательницы. Главное, все убедились, что они могут формировать по-английски простые фразы и морально готовы к различным вариантам вопросов экзаменатора. Все стали активно выступать в ролях экзаменатора и абитуриента. На первое занятие в апреле пришёл завуч, он присутствовал до конца. После занятия завуч спросил ребят: «Ну что, получается?» Все дружно ответили: «Нам очень нравится». Ребята разошлись, и завуч остался поговорить с Аней.

– Аня, вы удовлетворены вашими занятиями с ребятами?

– Да. Я очень рада, что за последнюю неделю я никому из ребят не поставила ни одной неудовлетворительной оценки. Вам большое спасибо за оказанную помощь.

– Аня, мне очень приятно слышать от наших учителей и от школьников положительную оценку ваших трудов. Так держать!

– Спасибо.

– Аня, я предлагаю сделать вас классным руководителем 11 А класса, так как временно в связи с болезнью Марины Николаевны эти обязанности исполняла Вера Семёновна. Вы согласны?

– Да, я согласна.

После одного из уроков к Анне подошла Света Сыромятникова.

– Анна Сергеевна, помогите мне, пожалуйста. Мне папа привёз зарубежный персональный компьютер. Он мне оставил инструкцию, а у меня ничего не получается.

– Хорошо, давай завтра сразу после школы мы пойдём к тебе и разберёмся с компьютером.

– Анна Сергеевна, я буду вам очень благодарна.

На следующий день Анна Сергеевна и Света пошли разбираться с компьютером. Оказалось, что Света живёт в соседнем доме. Света познакомила её с бабушкой, так как её отец постоянно живёт в Иркутске, а бывает у них в гостях раз в месяц. Они прошли в комнату Светы, где на столе стоял персональный компьютер, произведённый, как поняла Аня по маркировке, в Тайване. Клавиатура на нём была только английская, а операционная система – фирмы Microsoft ОС Windows 3.1. Инструкция была на английском языке, с небольшой аннотацией на русском языке, как запускать компьютер, в котором в качестве внешнего носителя использовался гибкий диск.

Анна Сергеевна поэтапно разбиралась в инструкции, показывая Свете возможности вычислительной машины. Света в своём блокноте писала для себя инструкцию по работе с компьютером. На нём был установлен графический текстовый редактор, с помощью которого можно было формировать текстовые документы на английском языке. Анна Сергеевна продиктовала четверостишие из стихотворения Бёрнса «Любовь» на английском языке, а Света набрала его на компьютере. Вот оно:

My love is like a red rose
That's newly sprung in June:
My love is like the melodie
That's sweetly play'd in tune.

Русский перевод:

Любовь, как роза, роза красная,
Цветёт в моём саду.
Любовь моя как песенка,
С которой в путь иду.

На всё это ушло часа два. Света была в восторге от того, что у них всё с Анной Сергеевной получилось, и пригласила её к чаю. В столовой бабушка накрыла стол. На столе были пироги и конфеты. Чайный сервиз был очень красивый, как сказала Света, из Китая. Вся обстановка говорила о том, что здесь живут люди с достатком. Света рассказывала Анне Сергеевне историю города Киренска. Отметила, что в этом городе начинал свою деятельность Косыгин Алексей Николаевич, Председатель Совета министров СССР с 1964 по 1980 год. После этого Света проводила Анну Сергеевну до квартиры Николая. Оказалось, что она немного знала Николая и хорошо помнила его жену.

В середине апреля Света опять попросила Анну Сергеевну помочь ей с компьютером. Аня пришла в их дом и в квартире увидела мужчину. Это был отец Светы – Анатолий Львович. На вид – 45 лет, высокий, стройный, как показалось Анне, уверенный в себе.

– Анна Сергеевна, когда Света мне сказала, что в нашем городе есть специалист по компьютерам, то я был очень удивлён и обрадован. Поэтому попросил меня с вами обязательно познакомиться.

– Да, в Москве я работала программисткой, у нас в вычислительном центре была в небольшом количестве подобная техника.

– Анна Сергеевна, а на каком языке вы программировали?

– Большинство задач я программировала на фортране и PL/1, а для персональных компьютеров на ассемблере. А вы какие языки знаете?

– Я немного говорю на английском, немецком и на идише. Мне Света сказала, что у вас качественный разговорный английский. Вы не возражаете, если мы немного поговорим на этом языке с участием Светы, а вы потом мне скажете, что надо дополнительно ей подучить?

Он начал беседу на английском с информацией о себе, сказав, что у него была замечательная жена, но три года назад она умерла от рака. Сейчас он живёт и работает в Иркутске как юрист и консультант различных отечественных предприятий по вопросам международной торговли, в том числе с Японией, Китаем, Кореей, Таиландом, Тайванем. С ними все договоры и переписка ведутся на английском языке. Света тут вставила, что он забыл про контракты с Германией и Израилем. Сам он за границей не был, поэтому он извиняется, что, возможно, его произношение на английском не всегда корректно.

Аня была удивлена, как легко и бегло он изъяснялся на английском. О себе на английском языке она сказала немного: что сопровождала проект с американской фирмой Lotus по поддержке программного продукта Lotus 1-2-3, что была на стажировке в Англии в 1990 году по приглашению этой фирмы и ознакомилась с Лондоном. Когда она говорила, то обратила внимание, что он очень сосредоточенно на неё смотрит. Почувствовав, что взгляд его смягчился, Аня добавила, что она вдова, живёт здесь с сыном и планирует вернуться в Москву, как только здесь решит все свои вопросы.

Света по-английски спросила, почему Анна Сергеевна ничего не сказала про то, что она попала в катастрофу и почти полгода провела в тайге на зимовье у Николая Петровича. Анна по-английски ответила, что это печальная сторона в её жизни и её сына и ей не хотелось бы это обсуждать. После этих слов Света на правах молодой хозяйки пригласила их на чай. Стол был украшен замечательным тортом, а из посуды был подан праздничный японский чайный сервиз. За чаем говорили только по-русски. Анатолий Львович оказался приятным собеседником. Он всё время рассказывал весёлые истории, в которые они со Светой попадали, бывая в разных уголках нашей страны. При этом он очень часто подшучивал над собой, одновременно демонстрируя наличие живого интереса к людям.

После чаепития он попросил Анну Сергеевну позаниматься со Светой в части компьютерной грамотности, так как он дополнительно установил новые программные средства, в том числе и компьютерные игры. Один экземпляр руководства по их эксплуатации на английском языке он передал Анне Сергеевне, а второй – Свете. Он высказал пожелание, чтобы до середины мая Света прошла указанный курс работы на компьютере. Он сказал, что понимает трудности пребывания Анны Сергеевны в Киренске и её труд будет вознаграждён. Сейчас он готов выдать аванс в размере 500 долларов, столько же – по завершении обучения. Анна Сергеевна попыталась отказаться, но он ответил, что всегда высоко ценит чужой труд. Учитывая, что у неё маленький сын, а у него дочь, нуждающаяся в новых знаниях, это надо рассматривать как дружественную помощь, в первую очередь адресованную их детям – её сыну и его дочери – и осуществлённую совместно Анной Сергеевной и Анатолием Львовичем. После этих слов Анна Сергеевна и Света договорились, что один раз в неделю, по четвергам, с 17 до 20 часов, Аня будет приходить к ней для освоения компьютерной грамотности.

Анна Сергеевна осваивала новую технику экспериментальным путём, одновременно расширяя и свой кругозор. Трудности были в том, что инструкция была написана для подготовленного пользователя. Света оказалась достойной ученицей. На последнем занятии они разобрали возможности создания каталогов книг, изображений и видеопroduкции.

– У меня в Москве имеется несколько электронных книг на английском языке, при возвращении домой я смогу переслать их тебе на дискете. Тогда ты сможешь приступить к формированию своей электронной библиотеки.

– Анна Сергеевна, а откуда они у вас?

– Я работала с одним издательством в Москве, которое сотрудничает с рядом европейских партнёров, в том числе и из Англии. Они высылали в Москву электронные варианты книг, которые они предлагают перевести на русский язык для последующего издания в России. Я работаю как литературный критик и переводчик этих зарубежных изданий.

– Анна Сергеевна, а какую необычную книгу вы переводили?

– Это была необычная книга по нумерологии. Нумерология – это, как известно, наука о цифрах, о тайнах, которые стоят за цифрами. Для тебя могу привести несколько примеров. Первый пример: признаки идеальной фигуры девушки – 90–60—90. Эти установившиеся модельные стандарты женской фигуры означают обхват груди, талии, бёдер в сантиметрах при росте девушки в среднем 175 см.

– Анна Сергеевна, а для женщин вашего возраста эта формула справедлива?

– Нет, конечно. В этой книжке как раз и написано, что «эталон» 90–60—90 – выдумка фармацевтических кампаний, продающих таблетки для похудения. Обычно хорошей фигурой для женщин моего возраста, уже рожающих, считается соотношение 100—75—110. Мне в этом году будет тридцать лет. Когда я улетаю из Москвы, у меня были эти параметры. Второй пример: формула удачного возраста невесты для жениха в возрасте до 45 лет. Возраст мужчины делится пополам, а к результату надо прибавить 7 лет. Мой муж и я соответствовали по возрасту этой формуле. Ему было 26 лет, а мне было 20 лет, а брак у нас был просто замечательный.

– Анна Сергеевна, а почему был?

– К несчастью для нас, он был морским офицером и весной прошлого года погиб при испытаниях на подводной лодке.

– Анна Сергеевна, а если мужчине ровно 45 лет, то я правильно посчитала, что для счастливого брака ей должно быть 30 лет?

– Правильно. Так как 45 делим пополам, получаем 22,5 года, плюс 7 лет. Итого имеем 29,5 лет.

– Ой, значит, вы и папа сейчас находитесь в возрасте, соответствующем счастливому браку для вас.

– Света, будем считать это шуткой.

– Анна Сергеевна, а сколько в год вы прочитывали в Москве книг?

– Порядка 100–150 книг. Из них я рекомендовала в лучшем случае 25–30 книг к изданию. Предлагаю сменить тему и перейти к другим возможностям компьютера.

– Анна Сергеевна, а как сделать библиотеку картин?

– Если у тебя есть вырезки из журналов или открытки, тот их можно отсканировать и в электронном виде положить в каталог изображений. В нашем вычислительном центре в Москве был сканер, который подключался к подобному компьютеру, и мы сканировали фотографии и тексты. Я думаю, что у твоего отца есть возможность в Иркутске найти сканер, с помощью которого он может отсканировать любую бумажную продукцию для тебя.

– Анна Сергеевна, а какое качество изображения можно получить?

– Давай откроем в папке изображений имеющиеся картинки. Например, на экране ты видишь электронный образ картины Тициана «Любовь небесная и Любовь земная». Ну и как тебе качество?

– Качество хорошее. Ой, Анна Сергеевна, а вы лицом очень похожи на девушку слева.

– Ну, Светочка, ты и физиономист. Но самое смешное, что с этой картины началось моё знакомство с моим будущим мужем. Я и он познакомились на книжной выставке по искусству. Мы случайно стояли рядом и смотрели на одну и ту же книжку про галерею Боргезе в Италии. Я ждала, пока он посмотрит книжку, чтобы самой ознакомиться с ней. Вдруг он поворачивается ко мне и говорит: «Прекрасная незнакомка, а не ваш ли образ запечатлён на этой картине?» Я

смутилась, а он, красивый морской офицер, тут же передал мне книжку и предложил вместе продолжить ознакомление с выставочной продукцией, а через месяц мы поженились.

– Я никогда не видела электронной копии этой картины. Какая она необычная и удивительно красивая. А кто её автор и каков основной сюжет? – спросила Света.

– Эта картина написана Тицианом в 1514 году. Картина находится в галерее Боргезе в Риме (Италии). Её сюжет, по мнению специалистов, крайне сложен. Самая простая сюжетная линия – встреча Медеи (светская женщина) и Венеры (обнажённая женщина). Для меня это изображение одной и той же прекрасной женщины, которую хотят видеть мужчины.

– Если это так, как вы сказали, то я буду рассматривать её как эталон того, как я должна выглядеть в своей светской жизни и с любимым наедине, – прокомментировала сказанное Света. – Мне пора уже думать об этом. В июле я выхожу замуж за израильянина. У меня в январе этого года была помолвка. Он чуть старше меня, на 3 года, из еврейской семьи, очень богатой и с очень древней родословной. Красив, умён, а главное то, что меня он сделает королевой.

– Света, а как же ты с ним познакомилась?

– Это всё организовал папа с моего согласия, он же у меня глава нашего рода, достаточно богатого и насчитывающего несколько сотен лет. Мне жаль, что он останется один, когда я уеду к мужу.

Уже в конце апреля весь курс был полностью освоен, так как они работали в среднем по пять часов, а не три, как ранее планировалось. Света пригласила Анну Сергеевну и Мишу к себе на чаепитие по случаю успешного завершения компьютерного курса.

Первого мая к Свете приехал отец. Он внимательно ознакомился с её достижениями и остался доволен её работой на компьютере. Света рассказала много интересного про свою новую учительницу. Для неё Анна Сергеевна стала не только источником новых знаний, но и обаятельным человеком высокой культуры с разносторонними интересами, максимально обогащающими других. Её поразило великолепное знание классической и современной музыки и литературы, способность увлекательно пересказывать литературные произведения, особенно читать стихи как на русском, так и на английском языках. Пока Света ему высказывала свой восторженный отзыв об Анне Сергеевне, он подумал, что видит в Анне Сергеевне очень красивую женщину, которую, если прикоснуться рукой мастера, можно сделать прелестной принцессой, а может быть, со временем и королевой для достойного её мужчины. Он обрадовался, что их мнения с дочерью совпали.

Второго мая Анна Сергеевна и Миша в назначенное время пришли к ним в гости. В дверях их встретила Светина бабушка, которая очень обрадовалась их приходу. Мать и сын прошли в гостиную, где их ждали, как старых друзей, отец и дочь. Света сразу же повела Мишу в свою комнату показывать ему компьютер и компьютерные игры. Миша сказал, что у него дома в Москве есть компьютерная приставка к телевизору, с помощью которой он играл в подобные игры, как научила его мама. Света и Миша стали играть вдвоём, из их комнаты часто раздавался смех.

Анатолий Львович пригласил Анну Сергеевну в свой кабинет, там был стол, стул и большая софа. Рядом с ней на небольшом столике располагался компактный телевизор с видеоманитофоном и стереофоническая радиола. В комнате тихо играла зарубежная музыка. Он пригласил её присесть на софу, а сам сел рядом на стуле. Он выразил свою сердечную благодарность за проделанную работу и передал ей конверт, который попросил убрать в сумочку. Далее он спросил, как она устроилась с жильём и работой в Киренске, не хочет ли перебраться в Иркутск, где, по его мнению, её педагогическому таланту могло бы найтись более интересное применение.

Он рассказал ей, что в прошлом году в Иркутском госуниверситете открылся новый факультет менеджмента. Это был первый опыт организации в России международных уни-

верситетских программ первого высшего образования, аккредитованных одновременно и в России, и в США. Факультет имел кадровые проблемы, особенно в специалистах по компьютерным технологиям с хорошим знанием не только средств вычислительной техники, но и с глубоким знанием английского языка. Он сам преподаёт там вопросы юриспруденции, в том числе и вопросы международной внешней торговли, и был бы рад порекомендовать Анну Сергеевну для работ на указанном поприще.

– Я приеду в Киренск на 9 Мая и захвачу с собой все необходимые анкеты, чтобы вы их заполнили. Если всё будет нормально, после собеседования, которое может состояться в самом конце мая или в июне, вы с 1 сентября сможете приступить к работе. Помимо преподавательской работы, у вас будет возможность заниматься научными исследованиями с применением средств вычислительной техники. Я полагаю, что среднемесячная ваша зарплата может составить порядка двух тысяч долларов в месяц. Как вам такая перспектива?

– Анатолий Львович, для меня это совершенно неожиданное предложение. А как же школа?

– Анна Сергеевна, директор школы – мой хороший знакомый, вы же сейчас оформлены как временный работник. Здесь я не вижу никаких затруднений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.